

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

С. Ф. Шумилин, О. С. Шумилина, Е. А. Новикова

**ДОКАЗЫВАНИЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
(ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)**

Учебно-практическое пособие

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2024**

УДК 343.57
ББК 67.410.204
Ш 96

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Ш 96 **Шумилин, С.Ф.**

Доказывание незаконного сбыта наркотических средств (теория и практика): учебно-практическое пособие / С. Ф. Шумилин, О. С. Шумилина, Е. А. Новикова. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – 89 с.
ISBN 978-5-91776-563-1

Рецензенты:

Семенов Е.А., кандидат юридических наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Агафонова Л.А., начальник отдела следственной части СУ УМВД России по Белгородской области.

В пособии на основе анализа следственной и судебной практики судов общей юрисдикции, правовых позиций Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации исследованы проблемы доказывания незаконного сбыта наркотических средств. Особое внимание уделяется проблемам использования результатов оперативно-разыскных мероприятий как средства доказывания незаконного сбыта наркотических средств, а также сведений, полученных путем осмотра электронных носителей информации.

Учебно-практическое пособие предназначено для курсантов и слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.57
ББК 67.410.204

ISBN 978-5-91776-563-1

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств.....	6
1.1. Уголовно-правовая характеристика незаконного сбыта наркотических средств как программа деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное расследование.....	6
1.2. Способы незаконного сбыта наркотических средств как критерий дифференциации средств доказывания	27
1.3. Доказывание умысла на сбыт наркотических средств	32
1.4. Стадии незаконного сбыта наркотических средств	38
Глава 2. Средства доказывания незаконного сбыта наркотических средств.....	49
2.1. Результаты проверочной закупки как средства доказывания незаконного сбыта наркотических средств.....	49
2.2. Результаты наблюдения как средства доказывания незаконного сбыта наркотических средств.....	63
2.3. Результаты исследования телефонов как средства доказывания незаконного сбыта наркотических средств.....	67
Заключение.....	78
Библиографический список.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Наркотизация российского общества на современном этапе его развития приобрела такие масштабы, что представляет угрозу национальной безопасности. Об этом свидетельствует содержание документа под названием «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия), в преамбуле которого отмечается, что *«настоящая Стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (выделено нами – авт.) ... и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики Российской Федерации...»* (п. 1) ¹.

Формулировка п.1 Стратегии конкретизирована в третьем разделе этого документа («Угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту»), где содержится обширный перечень конкретных угроз: попытки дестабилизации международной системы контроля за оборотом наркотиков; расширение глобального рынка наркотиков; деятельность организованных групп и преступных сообществ, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков; появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ, усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков; масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотиков и т.д.

Одним из наиболее распространенных и опасных каналов наркотизации российского общества является сбыт наркотических средств. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Зарегистрировано преступлений (сбыт наркотических и психотропных средств): 2003 г. – 67 278; 2004 г. – 79 962; 2005 г. – 110 310; 2006 г. – 123 127; 2007 г. – 125 715; 2008 г. – 127 448; 2009 г. – 124 789; 2010 г. – 113 607; 2011 г. – 103 980; 2012 г. – 107 476; 2013 г. 108 874; 2014 г. – 126 233; 2015 г. – 118 521; 2016 г. – 99 052; 2017 г. – 107 446; 2018 г. – 103 889; 2019 г. – 112 651; 2020 г. – 112 267; 2021 г. – 103 446.

В 2022 году было зарегистрировано всего преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 и 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – 171 099. Из них:

сбыт наркотических средств – 110 895;

производство наркотических средств – 829;

пересылка наркотических средств – 345;

нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2) – 8;

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президентом Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229) – 69;

незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ (чч. 1–3 ст. 234) – 2514;

контрабанда (ст. 229.1) – 286.

Таким образом, незаконный сбыт наркотических средств занимает доминирующее положение в системе преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств. Отсюда следует вывод о том, что одной из задач теории уголовного права, уголовного процесса, криминалистики теории оперативно-разыскной деятельности является разработка путей повышения эффективности доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и, прежде всего, незаконного сбыта наркотических средств как доминирующего вида преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ПРОГРАММА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Доказывание по уголовному делу о любом преступлении представляет собой целенаправленную деятельность дознавателя, следователя и суда. Цели доказывания определены в ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которой «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств *в целях* (выделено нами – авт.) установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса».

В свою очередь, в ч. 1 ст. 73 УПК РФ закреплен перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Приведенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (далее в соответствии с принятой в теории и практике уголовного процесса терминологией – *предмет доказывания*), должен выполнять функцию программирования оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на обнаружение признаков преступлений, их расследование и разрешение уголовных дел. Однако в реальной действительности предмет доказывания определяет лишь общие контуры такого программирования. Это обусловлено тем, что обстоятельства, образующие предмет доказывания в УПК РФ, сформулированы без учета различий между обстоятельствами совер-

шения различных преступлений и поэтому требуют дальнейшей конкретизации. В свою очередь, функцию конкретизации выполняют нормы уголовного закона.

Если обратиться к истории российского законодательства, то оказывается, что на ранних этапах его развития функцию программирования уголовного судопроизводства выполняли главным образом нормы уголовного закона. Во всяком случае, об этом свидетельствует теоретическая конструкция предмета доказывания в уголовном судопроизводстве, предложенная в работе Я. Баршева, одной из известных нам работ, изданных после введения в действие Свода законов уголовных 1832 года, который, в свою очередь, представлял первый кодифицированный акт норм уголовного и уголовно-процессуального права.

В книге второй Свода законов уголовных² предмету исследования³ в уголовном судопроизводстве были посвящены две нормы, согласно которым: «в каждом уголовном деле надлежит исследовать сначала, действительно ли произошло преступление, заключающее в себе преступление, учинилось» (ст. 820), а «для сего надлежит приводить в известность все обнаруживающие преступление обстоятельства и признаки, и буде возможно по горячим следам» (ст. 821)⁴.

Я.И. Баршев следующим образом конкретизировал «предмет уголовного следствия»⁵ с точки зрения приведенных выше статей Свода законов уголовных:

1) дал определение уголовного следствия как первой безусловно необходимой части уголовного судопроизводства, которая включает в себя все действия необходимые для того, чтобы убедиться в действительности какого-либо преступления и привести все обстоятельства его в возможно полную известность;

2) определил цель уголовного следствия, которая «состоит в том, чтобы посредством его привести в возможно полную известность все обстоятельства, *которые обуславливают приложение уголовного закона к известному случаю* (выделено нами – авт.) и на основании которых можно сделать решительный приговор, т.е. обвинительный, или освобождающий совершенно, или только в известном отношении»;

3) сформулировал вывод о том, что «предмет уголовного следствия составляет *полное уяснение и приведение в известность того, действительно ли и в какой мере нарушена правда, выраженная в известном законе, деянием или бездействием известного лица, и должны ли пасть на него последствия этого нарушения, или наказание*. Поэтому следствием о преступлении должен быть обнаружен и приведен в возможно полную известность весь *состав преступления*»

² Свод законов уголовных 1832 года состоял из двух книг: «О преступлениях и наказаниях вообще (Книга I)» и «О судопроизводстве по преступлениям (Книга II)».

³ В контексте Свода законов уголовных термин «исследование» был тождествен современному термину «предмет доказывания».

⁴ Свод законов уголовных. – Санкт-Петербург, 1832. – С. 253–254.

⁵ Судя по содержанию приведенной ниже работы, автор понимал под уголовным следствием стадию предварительного расследования (следствия).

ния, т.е. 1) действительно ли учинено преступление и какое; 2) кем оно учинено, или кто его виновник; 3) в какой степени оно должно быть ему вменено и нет ли при этом обстоятельств увеличивающих, или уменьшающих вину (выделено нами – авт.)»⁶

Из приведенных суждений можно сделать однозначный вывод о том, что, по мнению автора, для уяснения содержания предмета доказывания по каждому уголовному делу необходимо обращаться к нормам уголовного закона.

Никаких изменений в подходах к определению предмета доказывания не произошло и в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Вот что писал по этому поводу М.В. Духовской в учебнике по русскому уголовному процессу 1910 года издания:

«Формальное⁷ и материальное уголовное право составляют две отрасли одной и той же науки, состоят в зависимости и тесной связи между собой. Формальное уголовное право есть не что иное, как применение к отдельным жизненным случаям положений материального уголовного права. Поэтому ненормальности в содержании последних должны вести к аналогии и при применении их, а, с другой стороны, при неправильном процессе применение целесобразных законов может привести к несправедливости. В виду этого и у нас при реформе в 1864 году процесса следовало бы одновременно изменить и уложение о наказаниях, но к сожалению, этого не было сделано. Явившееся от этого неудобство обнаружилось вскоре, и еще в 1881 г. во всеподданнейшем докладе г. министр юстиции писал: «Опыт новой судебной практики наглядным образом показал, что действующее уложение о наказаниях не только не соответствует требованиям новых судебных уставов, но является препятствием к правильному отправлению правосудия, особенно на суде присяжных». Последствием доклада было образование особой комиссии для составления уголовного уложения, но работа комиссии до сих пор не кончена, а вследствие этого, более 30 лет новые судебные деятели и народные судьи вынуждены применять кодекс, построенный во многом на отживших началах»⁸.

Более определенно по вопросу выполнения нормами уголовного закона конкретизирующей функции высказался Л.Е. Владимиров. Рассматривая вопрос о связи между доказательствами и предметами доказывания, автор писал:

«Вопрос о том, *какие предметы составляют quid probandum (то, что подлежит доказыванию) в отдельном случае, разрешается так или иначе, смотря по тому, что требуется уголовным законом для состава данного преступления* (выделено нами – авт.), какие обстоятельства принимаются во внимание при индивидуализировании виновности подсудимого. Таким образом, quid probandum есть вопрос того или другого отдельного уголовного случая,

⁶ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. – Санкт-Петербург, 1841. – С. 71–72.

⁷ Формальным уголовным правом в литературе того периода времени называлось уголовно-процессуальное право.

⁸ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. – Москва, 1910. – С. 9.

определяемого так или иначе в кодексе. Точное определение *quid probandum* совершается, следовательно, на основании материального уголовного права; судопроизводство как способ исследования, исполняет программу, начертанную уголовным законом»⁹.

На конкретизацию предмета доказывания по уголовному делу нормами уголовного закона некоторые авторы обратили внимание и в период действия УПК РСФСР 1923 г.

В работе, посвященной вопросам материальной истины в уголовном процессе¹⁰, М.С. Строгович писал: «Существенная особенность материальной истины по уголовному делу состоит ... в объеме исследуемого материала, в круге фактов и обстоятельств, подлежащих исследованию и установлению. Обстоятельства, подлежащие установлению по делу и составляющие содержание материальной истины в каждом отдельном случае, определяются материальным законом, очерчивающим общие рамки исследования. Из всех обстоятельств, составляющих исследуемое событие или так или иначе связанных с ним, обстоятельств не только многочисленных, но и бесчисленных выделяются те, которые входят в состав преступления в качестве его объективных и субъективных элементов или как-либо влияют на разрешение вопроса о виновности и наказании. Действительно, если взять любое преступление, ... то в каждом отдельном случае оно представляет собой жизненное событие, происшедшее в определенных условиях места и времени. Это событие складывается из ряда фактов и связано с различными другими событиями. Не все факты, входящие в это событие или как-либо соприкасающиеся с ним, имеют значение по делу и поэтому не все они подлежат исследованию и установлению. Исследованию и установлению подлежат лишь те факты, которые имеют значение для применения уголовно-правовой нормы, то есть те, которые образуют в своей совокупности состав преступления, определяют его признаки, относятся к его юридической и общественно-политической характеристике. Помимо этого, при расследовании и разрешении уголовного дела следствию и суду приходится устанавливать и те факты, которые не входят в самое содержание искомой материальной истины, но служат средством к ее обнаружению. Пределы же фактов, составляющих содержание материальной истины, определяются юридическими нормами – материальным уголовным правом. Таким образом, специфическая черта, особен-

⁹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. Третье издание измененное и законченное. – Санкт-Петербург, 1910. – С. 144.

¹⁰ По поводу понятия материальной истины в уголовном процессе М.С. Строгович писал: «Материальной истиной в уголовном процессе называется полное и точное соответствие действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, о виновности или невинности привлеченных к уголовной ответственности лиц. Установить по делу материальную истину – значит установить событие преступления в соответствии с действительностью, т.е. именно так, как оно в действительности было совершено, и осудить и подвергнуть наказанию то лицо, которое в действительности совершило преступление и несет за него ответственность» (Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. – Москва: изд-во АН СССР. Москва – Ленинград, 1951. С. 14–15).

ность материальной истины (в отличие от истины в других областях науки и практики) заключается в юридических границах подлежащих установлению фактов»¹¹.

В другой своей, более поздней работе М.С. Строгович писал: «Предмет доказывания по уголовному делу характеризуется сложным составом образующих его фактов. Предмет доказывания по любому уголовному делу включает целый ряд различных фатов, каждый из которых в отдельности и все они в совокупности должны быть тщательно исследованы и доказаны с полной несомненностью и достоверностью. Основным содержанием предмета доказывания всегда является *состав преступления*, по поводу которого ведется расследование и судебное разбирательство дела. Для того, чтобы суд мог вынести обвинительный приговор, необходимо, чтобы по делу был доказан состав преступления во всех его элементах, объективных и субъективных. Именно состав преступления, определенный в законе, определяет, в основном и главном, границы исследования уголовного дела и, следовательно, предмет доказывания по нему»¹².

Развивая приведенное выше суждение, М.С. Строгович утверждал, что «преступление всегда представляет собой определенный поступок человека, его поведение в форме действия или бездействия. Этот поступок характеризуется определенными признаками, указанными в той статье Особенной части Уголовного кодекса, которая предусматривает соответствующее преступление. Эти признаки являются *элементами* состава преступления – объективными и субъективными. Поэтому *основным содержанием предмета доказывания по любому уголовному делу является состав преступления* (выделено нами – авт.), все элементы которого должны быть доказаны. Тот факт (деяние), который содержит состав преступления как предмет доказывания, является *главным фактом*. Для того чтобы дело могло быть разрешено, требуется установить главный факт, доказать наличие состава преступления или, наоборот, доказать, что состава преступления нет, – в этом случае дело будет прекращено или суд вынесет оправдательный приговор»¹³.

И.Б. Михайловская и В.Г. Танасевич – авторы такого фундаментального труда, как «Теория доказательств в советском уголовном процессе», анализируя предмет доказывания по УПК РСФСР 1960 года, писали: «Раскрыть содержание предмета доказывания невозможно без уголовно-правовых норм. Значение статей Уголовного кодекса сводится по крайней мере к трем моментам: 1) в диспозициях норм особенности части уголовного закона наиболее существенные признаки преступного деяния (главным образом – объекта, объективной стороны и субъективной стороны преступления); 2) нормы общей части содержат признаки субъекта, дают определения умысла, неосторожности, соуча-

¹¹ Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. – Москва: АН СССР. Москва – Ленинград, 1951. – С. 59.

¹² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – Москва, 1955. – С. 268.

¹³ Там же. С. 268–269.

ствия, необходимой обороны, крайней необходимости и т.д.; ... 3) наконец, в статьях общей части перечисляются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность виновного»¹⁴.

Аналогичную позицию по данному вопросу занимал Г.М. Миньковский, с одной оговоркой. Соглашаясь с А.А. Пионтковским, по мнению которого уголовно-правовые нормы как бы «задают» параметры доказывания в уголовном процессе¹⁵, автор отмечал, что «в свою очередь процессуальные нормы конкретизируют эти параметры с таким расчетом, чтобы обеспечить полноту, объективность, всесторонность выявления всех обстоятельств, которые затем послужат фактической базой для квалификации и применения наказания»¹⁶.

В современной литературе также высказаны суждения о том, что:

– «предмет доказывания как процессуальная категория имеет материально-правовую основу в виде положений уголовного права, определяющих понятие преступления, элементы его состава, отдельные виды преступлений, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.д.»¹⁷;

– «типовой перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания, уточняется и может дополняться в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления»¹⁸;

– «предмет доказывания (так называют в уголовно-процессуальной истории обстоятельства, подлежащие доказыванию) сформулирован в законе в общем виде, т.е. применим ко всем видам преступлений. Для того, чтобы конкретизировать те обстоятельства, которые должны быть установлены по тому или иному уголовному делу, необходимо обратиться к уголовному закону. Именно нормы уголовного закона формулируют юридически значимые признаки дея-

¹⁴ Михайловская И.Б., Танасевич В.Г. Понятие предмета доказывания по уголовному делу / Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. – Москва: Юрид. лит., 1966. – С. 186–187.

¹⁵ Пионтковский А.А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. – 1955. – Вып. 6. – С. 11.

¹⁶ См.: Миньковский Г.М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию / Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е исправленное и дополненное. Москва: Юрид. лит., 1973. – С. 150–151. Наличие «обратной связи» между нормами уголовного закона, определяющими содержание главного факта, и уголовно-процессуальным законом, М.С. Строгович констатировал следующим образом: «если основное содержание главного факта, составляющего предмет доказывания, определяется уголовным законом, то структура предмета доказывания в этой его части, в рамках уголовного закона определяется уголовно-процессуальным законом» (Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – Москва, 1955. – С. 270).

¹⁷ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 81.

¹⁸ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 34.

ния, которые служат ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному уголовному делу»¹⁹;

– «доказывание события преступления предполагает полное и всестороннее выяснение всех объективных обстоятельств дела, необходимых для правильной квалификации преступления по признакам объекта и объективной стороны преступления»²⁰ и т.п.

Приведенные выше соображения в полной мере относятся к предмету доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств²¹, и поэтому в рамках настоящей работы анализ уголовно-правовой характеристики сбыта наркотических средств является обязательным условием. В юридической литературе мы не обнаружили общепризнанной дефиниции уголовно-правовой характеристики. Как показывает изучение работ, в которых используется данная дефиниция, ее элементами считаются либо все те положения, которые представляют собой анализ норм уголовного закона, которые конкретизируют либо все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, либо только те, которые конкретизируют признака исследуемого состава преступления. Выбор варианта уяснения уголовно-правовой характеристики зависит от целей предпринимаемых исследований.

Исходя из цели предпринятого в настоящей работе исследования для уяснения уголовно-правовой характеристики сбыта наркотических средств достаточной и необходимой является конкретизация следующих обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу:

- время совершения преступления;
- место совершения преступления;
- предмет преступления;
- способ совершения преступления;
- субъект преступления;
- возраст лица, которое приобретает или получает наркотическое средство;
- использование служебного положения;
- группами по предварительному сговору;
- организованная группа;
- понятие средства массовой информации;
- понятие информационно-телекоммуникационной сети;
- стадии совершения преступления.

¹⁹ Михайловская И.Б. Обстоятельства, подлежащие доказыванию. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]. – Москва: Проспект, 2013. – С. 193–194.

²⁰ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – С. 112.

²¹ Здесь и далее по тексту во избежание чрезмерного его усложнения термин «наркотические средства» используется для обозначения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, являющихся предметом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Время совершения преступления. Такой элемент уголовно-правовой характеристики сбыта наркотических средств, как время, не входит в число обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, ни основного, ни квалифицированного, ни особо квалифицированного. Между тем необходимость установления данного признака преступления имеет процессуальное значение. Во-первых, это необходимо для решения вопроса о достижении лицом, сбывающим наркотическое средство, возраста, с которого за данное преступление наступает уголовная ответственность. Во-вторых, фактор времени имеет существенное значение в том случае, если возникает вопрос о применении акта амнистии и сроков давности уголовного преследования. В-третьих, установление времени сбыта наркотического средства является обязательным для решения вопроса о квалификации преступления по п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (об этом см. далее). В-четвертых, установление времени совершения преступления может оказаться актуальным в случае внесения изменения в этой части в диспозицию ст. 228.1 УК РФ, и возникает вопрос о том, в какой редакции подлежит применению данная статья УК РФ.

Кроме того, как отмечается в уголовно-правовой литературе, «требования к установлению времени совершения рассматриваемых преступных деяний (*незаконного сбыта наркотических средств* – авт.) детерминированы масштабами сбыта наркотических средств, которые, в свою очередь, обусловлены такими факторами, как объем сбываемых наркотических средств, размер преступного дохода, количество лиц, вовлеченных в преступную деятельность, и др. факторами. При сбыте наркотических средств по крупным устойчивым каналам доказыванию подлежит время совершения всех эпизодов преступной деятельности, включающей в себя последовательные циклы приобретений, перевозок, хранений и сбытов. Учитывая, что сбыт наркотических средств на таком уровне предполагает совершение преступления группой лиц, организованной преступной группой или преступным сообществом, установлению подлежит время совершения не только каждого эпизода преступления, но и действий каждого из участников²².

Место совершения преступления. Как правило, при проверке сообщений о незаконном сбыте наркотических средств и производстве по уголовным делам данной категории необходимость в уяснении места совершения преступления не возникает, поскольку в большинстве случаев сбыт наркотических средств осуществляется либо передачей денежных средств и наркотических средств «из рук в руки» или «бесконтактным способом», т.е. через тайники-«закладки».

Вместе с тем необходимость в уяснении понятия «место совершения преступления» применительно к незаконному сбыту наркотических средств приобретает решающее значение для решения вопроса о квалификации незаконного сбыта наркотиков, совершенного:

²² Ошлыкова Е. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 26

- а) в следственном изоляторе;
- б) в исправительном учреждении;
- в) в административном здании или сооружении административного назначения;
- г) в образовательной организации;
- д) на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена;
- е) на территории воинской части;
- ж) в общественном транспорте;
- з) в помещениях, используемых для развлечения или досуга (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Предмет преступления. В процессуальной литературе отмечена такая особенность доказывания незаконного сбыта наркотических средств, как необходимость установления предмета преступления²³. Исходя из названия и содержания ст. 228.1 УК РФ, предметом сбыта являются наркотические средства, однако в УК РФ нет определения наркотических средств. Следовательно, для уяснения предмета преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, следует обращаться к Федеральному закону от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно ст. 1 этого закона, «наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»²⁴. В свою очередь этот перечень состоит из четырех списков, в которые наркотические средства внесены в зависимости от применяемых государством мер контроля. При этом наркотические средства, уголовная ответственность за сбыт которых предусмотрена ст. 228.1 УК РФ, включены в Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I)²⁵.

В процессе доказывания сбыта наркотических средств такое определение предмета преступления обуславливает императивный способ установления

²³ Ошлыкова Е. Указ. работа. С. 25.

²⁴ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I в ред. от 08.12.2011). Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 (ред. от 10.07.2023) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

принадлежности к наркотическим средствам вещества, изъятого в ходе проверки сообщения о подготавливаемом сбыте или совершаемом сбыте наркотических средств – обязательное производство судебной экспертизы (исследования), что подтверждается сформулированным в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – *постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14*) правомочием следующего содержания: «Имея в виду, что *для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов* (выделено нами – авт.)»²⁶

Вместе с тем следует иметь в виду, что при назначении судебной экспертизы необходимо выполнить требование ст. 35 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которой «проведение экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации разрешается юридическим лицам при наличии лицензии, предусмотренной законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности. Проведение таких экспертиз в экспертных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службы безопасности, судебно-экспертных организациях федерального органа исполнительной власти в области юстиции осуществляется без лицензии».

Кроме того, при решении вопроса о наличии предмета преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 14 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот наркотических средств, внесенных в Список I, допускается в целях, предусмотренных его статьями: 29 (Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов, оборудования и наркосодержащих растений), 34 (Использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в научных и учебных целях), 35 (Использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в экспертной деятельности) и 36 (Использование наркотических средств,

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

психотропных веществ и их прекурсоров в оперативно-разыскной деятельности), если в нем не установлено иное.

Для уяснения понятия «предмет преступления» при проверке сообщения о незаконном сбыте наркотического средства и в ходе дальнейшего производства по уголовному делу необходимо установить *размер сбытого наркотического средства*. Такая необходимость обусловлена тем, что в зависимости от размера сбытого наркотического средства, – значительный, крупный и особо крупный размер – совершенное преступление квалифицируется по частям 2, 3 или 4 ст. 228.1 УК РФ. Согласно примечанию 2 к ст. 228 УК РФ значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств для целей ст. 228.1 УК РФ утверждается Правительством Российской Федерации²⁷.

Способ совершения преступления. Особую сложность в теории и практике доказывания сбыта наркотических средств представляет установление такого элемента предмета доказывания как способ совершения преступления. Причиной является то, что термин «сбыт», который используется в ст. 228.1 УК РФ для обозначения способа совершения преступления, сам по себе нуждается в конкретизации.

В общеупотребительном смысле термин «сбыт» означает продажу чего-либо потребителю²⁸. Однако в следственной и судебной практике этому термину придается более широкий смысл, в связи с этим в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 дается следующее его разъяснение:

«Под незаконным сбытом наркотических средств ... следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств ... приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции».

При этом «не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства ... путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство ... принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2006 № 76 (ред. от 23.11.2012) «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С–Я. 1984. – С. 36.

В тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств...

Ответственность лица за сбыт наркотических средств по части 1 статьи 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера».

Как показывает изучение опубликованной следственно-судебной практики по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, доминирующим способом совершения данного преступления является продажа наркотических средств. В свою очередь, продажа наркотических средств осуществляется либо путем непосредственной передачи наркотических средств покупателю за полученные от него денежные средства, либо путем сообщения покупателю местонахождение наркотического средства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, после перечисления покупателем денежных средств путем использования различного рода платежных систем.

Указанные способы сбыта наркотических средств являются фактором в значительной мере определяющим спектр средств доказывания совершенного преступления. В связи с этим указанные способы сбыта наркотических средств являются предметом самостоятельного рассмотрения²⁹.

Субъект преступления. Системный анализ ст. 15, 19, 20 и 228.1 УК РФ приводит к выводу о том, что субъектом незаконного сбыта наркотического средства является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако вопрос о возрасте субъекта преступления решается иначе в том случае, если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего. В соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ субъектом преступления в данном случае является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, для квалификации содеянного по п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ необходимо три условия одновременно:

- 1) лицо, сбывшее наркотическое средство, достигло восемнадцатилетнего возраста;
- 2) лицо, которое получило наркотическое средство (независимо от способа получения), не достигло этого возраста;
- 3) лицо, сбывшее наркотическое средство, знало или допускало, что сбывает наркотическое средство несовершеннолетнему³⁰.

Отсюда следует, что одним из элементов предмета доказывания и уголовно-правовой характеристики незаконного сбыта наркотических средств является ***возраст лица, которое приобретает или иным способом получает наркотическое средство.***

²⁹ См. п. 1.2 настоящей главы.

³⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 569.

На это обстоятельство внимание судов обратил Верховный Суд Российской Федерации в п. 18 приведенного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14, где сформулировано следующее правоположение: «Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность по пункту «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершает деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 статьи 228.1 УК РФ, зная или допуская, что такое деяние совершается в отношении несовершеннолетнего»³¹.

Обоснование того, что лицо, сбывшее наркотическое средство, должно было допускать факт сбыта несовершеннолетнему, может осуществляться путем приведения аргументов, которые свидетельствуют о том, что в данном конкретном случае лицо, сбывающее наркотическое средство, не мог заблуждаться относительно возраста того, кому он сбывает наркотическое средство.

Так, например, суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, указал в приговоре: «На (дата³²) ФИО1 достиг возраста 15 лет, ФИО2 достиг возраста 16 лет. *О том, что ФИО1 и ФИО2 являются несовершеннолетними, Г. было известно, поскольку они обучались в одной школе (выделено нами – авт.)*»³³.

Таким образом, закон связывает наличие указанного квалифицирующего признака не с самим фактом недостижения несовершеннолетия, а со знанием или допущением виновного о несовершеннолетнем возрасте лица, в отношении которого совершается незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств³⁴.

Использование служебного положения. Необходимость уяснения понятия «использование служебного положения» обусловлено тем, что согласно п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ незаконный сбыт наркотического средства, совершенный лицом с использованием своего служебного положения, является квалифицирующим признаком данного преступления. Однако при этом в ст. 228.1 УК РФ понятие «использование служебного положения» не раскрыто.

Как отмечается в одном из комментариев к ст. 228.1 УК РФ, «к лицам, использовавшим свое служебное положение, могут быть отнесены как должностные лица (см. примечание к ст. 285 УК), так и лица, выполняющие управленче-

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³² На момент сбыта наркотического средства.

³³ Приговор Горнозаводского районного суда Пермского края № 1-105/2015 от 30 ноября 2015 г. по делу № 1-105/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/zJAB3UirYw6R/

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 135

ские функции в коммерческой или иной организации (см. примечание 1 к ст. 201 УК)»³⁵.

В уголовно-правовой литературе высказана иная точка зрения по данному вопросу. В частности, высказано мнение том, что норму, закрепленную в п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, следует понимать таким образом, что при совершении указанных в ст. 228.1 УК деяний лицо использовало предоставленные ему по службе или по занимаемой должности полномочия, управленческие функции в коммерческих организациях, возможности государственного или муниципального служащего или иные возможности, обусловленные его служебным положением. Достаточно установить, что служебное положение позволяет такому лицу использовать свое положение для выполнения действий, образующих объективную сторону преступления. Это могут быть врачи, медсестры, фармацевты, работники предприятий, производственная деятельность которых связана с наркотическими средствами или психотропными веществами. В каждом случае необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей такого лица, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях и т.п., поскольку в отношении должностных лиц требуется дополнительная квалификация действий виновных по ст. 285 УК»³⁶.

Системный анализ ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»³⁷, примечаний к ст. 285 УК РФ, примечаний 1 к ст. 201 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ приводит к выводу о том, что понятие служебного положения лица, сбывающего наркотические средства, не связано с конкретной сферой его служебной деятельности. Однако в следственной и судебной практике на каком-то этапе их функционирования возник и теперь периодически возникает вопрос о том, подлежит ли применению п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, если действия по сбыту наркотического средства были совершены должностным лицом, которое по роду своей служебной деятельности не связано с легальным оборотом наркотических средств.

При рассмотрении судами общей юрисдикции уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств сторона защиты нередко заявляла ходатайства об исключении из обвинения такого признака как использование лицом, сбывшим наркотическое средство, своего служебного положения. Суды отказывали в удовлетворении таких ходатайств, что послужило поводом для обращения отдельных граждан в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами, в которых содержались просьбы о признании неконституционной

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 569.

³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 томах. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 134–135.

³⁷ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нормы, закрепленной в п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции это статьи УК РФ до 01.01.2013), которая позволяла признавать должностных лиц, служебная деятельность которых не имела отношения к легальному обороту наркотических средств, виновными в сбыте наркотических средств.

Так, гражданин С., который приговором суда первой инстанции от 21 февраля 2011 года был признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств с использованием своего служебного положения, обжаловал приговор в суде кассационной инстанции. Решением суда кассационной инстанции приговор был оставлен без изменения. Суд надзорной инстанции также оставил жалобу стороны защиты на решения, принятые судами первой и кассационной инстанции.

С. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой утверждал, что пункт «б» части третьей статьи 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК РФ в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года, на основании которого он осужден, и п. «б» ч. 4 этой же статьи УК РФ в актуальной редакции содержат неопределенность относительно закрепленного в них квалифицирующего признака «использование лицом своего служебного положения», а также относительно субъекта преступления и – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – позволяют привлекать к уголовной ответственности за предусмотренные ими деяния должностных и иных лиц, которые по роду своей деятельности не связаны с легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в связи с чем нарушают права, гарантированные чч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации выявил конституционно-правовой смысл нормы, закрепленной в п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и сформулировал правовую позицию следующего содержания: «Пункт «б» части четвертой статьи 228.1 УК РФ в актуальной редакции, аналогично пункту «б» части третьей той же статьи в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года, примененному в деле заявителя, устанавливает уголовную ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и иные преступления, предусмотренные данной статьей, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Такое правовое регулирование корреспондирует подпункту «е» пункта 5 статьи 3 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, согласно которому ее стороны, в том числе Российская Федерация, могут принимать во внимание в качестве обстоятельства, отягчающего признаваемые этой Конвенцией правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение свя-

зано с его должностью. Не содержат названные нормы уголовного закона и неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение, и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данных законоположений правоприменительными органами»³⁸.

Таким образом, по смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, для квалификации действий как незаконного сбыта наркотических средств с использованием служебного положения, не имеет значения сфера деятельности должностного лица, сбывающего наркотическое средство.

Данную правовую позицию восприняли как следственные, так и судебные органы при расследовании и рассмотрении уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, совершенных с использованием сбытчиками своего служебного положения.

Так, например, Ч., являясь сотрудником исправительной учреждения – младшим инспектором группы надзора отдела безопасности ФКУ колонии УФСИН России по Саратовской области, используя свое служебное положение, покушался на незаконный сбыт наркотического средства – каннабиса (марихуаны), общей массой 59,9 г. На предварительном следствии и судом первой инстанции действия Ч. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, пп. «б» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что квалификация действий Ч. по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ является необоснованной и незаконной, поскольку согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 1002 от 1 октября 2012 г. к крупному размеру относится каннабис (марихуана) массой свыше 100 г, в то время как Ч. покушался на сбыт каннабиса (марихуаны) общей массой 59,9 г, который относится к значительному размеру.

Вместе с тем квалификацию действий Ч. – как покушение на сбыт наркотического средства с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) – суд кассационной инстанции оставил в силе³⁹.

Аналогичное решение было принято судом по уголовному делу по обвинению Б., который, занимая должность сотрудника подразделения органа внутренних дел, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, используя свое служебное положение, совершил преступление – два эпизода незаконного сбыта наркотического средства.

³⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2014 № 2832-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 № 32-УД22-10-К1 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Действия Б. органами предварительного расследования были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

По результатам рассмотрения уголовного дела суд пришел к следующему выводу, изложенному в приговоре: «В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от (дата) № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств ... в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств ... не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ.

Учитывая, что наркотическое средство Б. дважды сбыл в короткий промежуток времени для достижения единой цели, одному и тому же лицу, при одинаковых обстоятельствах, а также учитывая мнение гособвинителя, полагаю, что его действия необходимо квалифицировать одним эпизодом ст. 228.1 ч. 4 п. «б» УК РФ.

Суд квалифицирует действия подсудимого Б. по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в административном здании лицом, с использованием своего служебного положения»⁴⁰.

Между тем попытки исключить из обвинения в незаконном сбыте наркотических средств квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, предпринимаются и в настоящее время.

В частности, Краснокаменский городской суд Забайкальского края постановил приговор, которым два сотрудника органов внутренних дел (М.Ч.Б. и Д.Б.М.) признаны виновными в совершении ряда преступлений, в том числе в незаконном сбыте и покушении на сбыт наркотических средств с использованием служебного положения.

Сторона защиты обжаловала приговор в апелляционном порядке, однако суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения.

Решения суда первой и апелляционной инстанции стороной защиты были обжалованы в кассационном порядке. При этом осужденный М.Ч.Б. в своей кассационной жалобе считал приговор незаконным, так как, по его мнению, «не доказан и необоснованно вменен квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» по эпизодам сбыта наркотических средств», поскольку «он, работая оперуполномоченным, по роду своей деятельности не был связан с легальным оборотом наркотических средств», и потому считает, что квалификация его действий по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ не может быть признана обоснованной».

⁴⁰ Приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда № 1-286/2013 1-4/2014 1-4/2014(1-286/2013;) от 04.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/i8RnIxIn9XZb/.

В кассационном определении доводы М.Ч.Б. признаны несостоятельными, поскольку «из материалов уголовного дела следует, что 20.02.2020 Д. и М. «являясь должностными лицами органов внутренних дел (выделено нами – авт.), превышая свои полномочия, действуя группой лиц по предварительному сговору, покушались на сбыт наркотического средства в значительном размере (данные изъяты) массой 96 грамм; 05.03.2020 сбыли наркотическое средство в крупном размере (данные изъяты) массой 104 грамма ...»

Кассационные жалобы о пересмотре приговора Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 12.11.2021 и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 20.06.2022 были оставлены без удовлетворения⁴¹.

Группа лиц по предварительному сговору. Необходимость в уяснении данного понятия возникает тогда, когда наркотические средства сбывали несколько лиц, заранее договорившихся о совместной деятельности, и решается вопрос о квалификации их действий по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В таких случаях применяется норма, согласно которой «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Организованная группа. Данное понятие как элемент уголовно-правовой характеристики и предмета доказывания сбыта наркотического средства, как правило, применяется при квалификации данного преступления, совершаемого «бесконтактным» способом (п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Для уяснения практического применения данного понятия в следственной и судебной практике целесообразно изучить ряд приговоров по уголовным делам данной категории, опубликованных на сайте «Судебные и нормативные акты Российской Федерации».

Средства массовой информации. Понятие «средства массовой информации» применяется в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, в котором использование средств массовой информации предусмотрено в качестве квалифицирующего признака незаконного сбыта наркотических средств. Дефиниция средств массовой информации сформулирована в абзаце втором ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», согласно которому «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма пе-

⁴¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1109/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

риодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»⁴².

Информационно-телекоммуникационная сеть. Это понятие также является составной частью квалифицирующего признака незаконного сбыта наркотических средств, закрепленного в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Данное понятие закреплено в п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому «информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»⁴³.

В процессе доказывания сбыта наркотических средств следует обращаться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет», в котором содержатся следующие разъяснения:

«Преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

В частности, по признаку, предусмотренному пунктом «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, при незаконном сбыте наркотических средств квалифицируются действия лица, которое с использованием сети Интернет подыскивает источник незаконного приобретения наркотических средств с целью последующего сбыта или соучастников незаконной деятельности по сбыту наркотических средств, а равно размещает информацию для приобретателей наркотических средств.

По указанному признаку квалифицируется и совершенное в соучастии преступление, если связь между соучастниками в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (например, при незаконном сбыте наркотических средств обеспечивалась связь между лицом, осуществляющим закладку наркотических средств в тайники, и лицом, передавшим ему в этих целях наркотические средства) [п. 20].

Доступ к электронным или информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе к сети Интернет, может осуществляться с различных компьютерных устройств, технологически предназначенных для этого, с использовани-

⁴² Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ем программ, имеющих разнообразные функции (браузеров, программ, предназначенных для обмена сообщениями, – мессенджеров, специальных приложений социальных сетей, онлайн-игр, других программ и приложений).

При квалификации действий, совершенных с использованием данных сетей, необходимо установить, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью (п. 21)⁴⁴.

Примером практического применения приведенных разъяснения может послужить определение суда апелляционной инстанции, в котором дана оценка нарушений правоположения, сформулированного в п. 21 данного постановления.

Органы предварительного расследования и суд первой инстанции действия Н. квалифицировали как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ УК РФ).

Суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела пришел к следующему выводу:

«В соответствии с разъяснениями, данными в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет», при квалификации действий лиц как совершенных с использованием данных сетей *необходимо установить, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью* (выделено нами – авт.).

Между тем при установленных судом обстоятельствах и квалификации действий (данные изъяты) не указано, какие именно устройства и программы использовались осужденным и какие действия совершены с их помощью с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

При таких обстоятельствах из осуждения (данные изъяты) по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ подлежит исключению квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а приговор суда в связи с установлением предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований изменению»⁴⁵.

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 23.08.2023 по делу № 10-15207/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Достаточно часто в следственной практике норма, закрепленная в п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, подвергается расширительному толкованию. Так, например, Д. был осужден за незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Президиум Челябинского областного суда исключил из объема обвинения Д. квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Свое решение суд обосновал следующим образом:

«По смыслу уголовного закона виновное лицо может быть осуждено по данному признаку в тех случаях, когда оно с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей выполняет объективную сторону состава преступления.

Обосновывая наличие указанного квалифицирующего признака, суд указал, что Д. связывался с приобретателями наркотических средств, используя сотовый телефон.

Из уголовного дела видно, что незаконная деятельность по обороту наркотического средства осуществлялась Д. путем непосредственной передачи капсул с гашишем покупателю.

Использование сотовой телефонной связи при установленных приговором обстоятельствах не свидетельствует о том, что при организации покушения на незаконный сбыт наркотического средства использовались электронные или информационно-телекоммуникационные сети, поскольку применение сотовой телефонной связи в переговорах между сбытчиком и приобретателем, связанных со сбытом наркотического средства, по существу не отличается от использования данными лицами при таких переговорах телефонной кабельной связи.

Таким образом, квалификацию действий Д. по данному признаку нельзя признать законной и обоснованной, и указанный признак подлежит исключению из объема обвинения осужденного, что является основанием для соразмерного смягчения срока назначенного наказания в виде лишения свободы»⁴⁶.

⁴⁶ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 17.10.2018 № 44у-175/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». См. также: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2015 № 48-АПУ15-45 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1.2. СПОСОБЫ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ

В ст. 228.1 УК РФ не указаны способы незаконного сбыта наркотических средств. В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 названы такие способы реализации наркотических средств, как продажа, дарение, обмен, уплата долга и дача взаймы. При этом перечень способов реализации наркотических средств является неисчерпывающим.

Как показывает изучение опубликованной следственно-судебной практики на дарение наркотических средств и уплату долга наркотическими средствами иногда ссылаются лица, незаконно хранившие у себя наркотические средства, объясняя источник их происхождения⁴⁷. Однако при изучении опубликованной следственно-судебной практики не обнаружилось уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств путем дарения, уплаты долга, обмена или дачи взаймы.

Таким образом, основным способом незаконного сбыта наркотических средств фактически является их продажа. В свою очередь, в сфере незаконного оборота наркотических средств сформировалось два основных способа продажи наркотических средств:

- путем непосредственной передачи наркотических средств покупателю за полученные от него денежные средства. Этот способ в следственно-судебной практике иногда именуют «передача наркотических средств из рук в руки»;
- путем помещения наркотического средства в тайники и последующего сообщения покупателям местонахождения тайников, после перечисления покупателями денежных средств через платежные системы. Этот способ незаконного сбыта наркотических средств в следственно-судебной практике получил наименование «бесконтактный».

Передача наркотических средств «из рук в руки». Этот способ незаконного сбыта наркотических средств заключается в непосредственной передаче лицом, сбывающим наркотическое средство, потребителю наркотического средства за денежное вознаграждение либо в виде дарения, дачи в долг и т.п.). Поскольку передача наркотического средства указанным способом, как правило, носит контролируемый характер со стороны органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, постольку время и место совершения преступ-

⁴⁷ См.: Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 15.12.2016 по делу № 1-108/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/8IHrcPIKgrYlj/; приговор Елизовского районного суда Камчатского края от 11.07.2018 по делу № 1-156/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/O83d0OxQLEWw/; приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 22.08.2019 по делу № 1-79/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Zjzpsk8IqtL8/; приговор Центрального районного суда г. Читы от 09.07.2020 по делу № 1-290/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Y8bXcOhZXdHb/ и др.

ления фиксируется в документах, составленных в ходе проведения таких оперативно-разыскных мероприятий, как «наблюдение» и «проверочная закупка».

Результаты указанных оперативно-разыскных мероприятий являются не единственными средствами доказывания. Наравне с результатами проведенных оперативно-разыскных мероприятий в доказывании используются типичные средства: протоколы процессуальных действий; показания лиц, принимавших участие в проведении оперативно-разыскных мероприятий; протоколы обысков и выемок наркотических средств и т.д.

Как показывает изучение следственной и судебной практики по делам о незаконном сбыте наркотических средств, наиболее эффективным способом получения доказательственной информации является проведение такого оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ), как «проверочная закупка». В качестве доказательств суд в таком случае приводит:

- 1) показания «закупщика»;
- 2) показания лиц, приглашенных для участия в ОРМ, в присутствии которых проводилось ОРМ, в которых они описывают процедуру подготовки и проведения ОРМ;
- 3) показания сотрудников полиции, которые непосредственно проводили ОРМ;
- 4) заключение эксперта, согласно которому изъятое в ходе ОРМ вещество является наркотическим средством;
- 5) протокол осмотра наркотического средства;
- 6) протоколы осмотра оптических дисков с аудио- и видеозаписями хода и результатов ОРМ;
- 7) протокол осмотра мобильного телефона «сбытчика» (вот только не всегда в приговоре указано, что именно при этом обнаружено);
- 8) протокол осмотра оптического диска с файлом, на котором содержатся сведения о детализации телефонных соединений между «сбытчиком» и «закупщиком»;
- 9) акт досмотра автомобиля, на котором участники ОРМ перемещаются к месту его проведения, в котором указано, что в автомобиле нет запрещенных предметов и денежных средств;
- 10) акт личного досмотра «закупщика», согласно которому у него нет при себе денежных средств (в противном случае денежные средства изымаются, а составляемый акт называется «акт личного досмотра и изъятия»);
- 11) акт осмотра, пометки (регистрации) и передачи денежных средств «закупщику»;
- 12) акт передачи закупщику технических средств фиксации (диктофон, видеокамера);
- 13) акт наблюдения с использованием видеокамеры, в котором фиксируется передача «закупщиком» денежных средств «сбытчику» в счет оплаты за наркотическое средство;

14) заявление «закупщика» о желании выдать полученный от «сбытчика» сверток (упаковку);

15) акт добровольной выдачи «закупщиком» свертка (упаковки), полученного от «сбытчика»;

16) акт изъятия у «закупщика» выданных ему ранее технических средств фиксации;

17) акт личного досмотра «закупщика», согласно которому после проведения ОРМ у него нет денежных средств и запрещенных предметов;

18) акт досмотра автомобиля, в котором выполнялись указанные выше действия, согласно которому после проведения ОРМ в автомобиле нет денежных средств и запрещенных предметом (или не обнаружено);

19) акты перезаписи оперативной аудио- и видеоинформации с диктофона и видеокамеры на оптические диски.

Действия «сбытчика» квалифицируются по соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств⁴⁸.

Бесконтактный способ сбыта наркотических средств. В последние годы достаточно широкое распространение получил сбыт наркотических средств с использованием средств массовой информации, электронных и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Принципиальная схема организации бесконтактного способа сбыта наркотических средств выглядит следующим образом.

В Интернете создается интернет-магазин по продаже наркотических средств и на своем сайте размещает предложение о «трудоустройстве». Лицо, желающее участвовать в незаконном сбыте наркотических средств за денежное вознаграждение, выходит на сайт такого интернет-магазина и вступает в переписку с администратором магазина (представителем, организатором, куратором), который в следственных документах и судебных приговорах именуется как «неустановленное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство»). В ходе переписки лицо, желающее «трудоустроиться» таким образом, предлагает интернет-магазину свои услуги. Если договоренность достигнута, то обратившемуся в интернет-магазин лицу предлагают выполнение функции «закладчика» («кладмена», «курьера-закладчика», «минера» и т.п.).

Иногда вопрос о «трудоустройстве» указанным способом начинает решаться после того, как претендент несколько раз покупает в интернет-магазине наркотическое средство. Так, например, в приговоре по делу П. указано, что ему предложили стать закладчиком после того, как он несколько раз приобрел у Н.Л. героин для личного употребления⁴⁹.

⁴⁸ См., например, приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 11.09.2019 по делу № 1-337/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/wkdY3K3NtOc/

⁴⁹ Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 28.03.2017 по делу № 1-239/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/rUWeNnvCukZZ/

В обязанности «закладчика» входит:

а) получение через тайники-«закладки» партий наркотических средств. Сведения о тайниках-«закладках» ему передают либо простым телефонным звонком (см., например, приговор по делу П.), либо с помощью SMS-сообщений, либо через Интернет и т.д.;

б) расфасовка полученных наркотических средств в упаковки удобные для сбыта. Иногда расфасовка не входит в обязанности «закладчика». Он получает уже расфасованные пакеты только для оборудования тайников, размещения в них наркотического средства; фиксирует точные координаты тайников и сообщает их «организатору»⁵⁰;

в) подготовка тайников-«закладок» и помещение в них упаковок с наркотическими средствами и фотографирование тайников-«закладок» с указанием их географических координат, полученных посредством геолокации мобильного телефона закладчика.

При этом «закладчиков» может быть два и более. Так, например, Ж. предложил своему знакомому С. совместно устраивать тайники-«закладки» за 2000 рублей. Согласно достигнутой договоренности, Ж. должен был делать тайник-«закладку» в скрытом от посторонних лиц месте по своему усмотрению, помещать в него один сверток с наркотическим средством, фотографировать место тайника-«закладки» на свой мобильный телефон и на фотографии ставить метку с указанием места тайника-«закладки», а С. – фотографировать данное место с тайником-«закладкой» и присваивать фотографии географические координаты. Затем С. должен был передать фотографии Ж., а Ж., в свою очередь, – «куратору» интернет-магазина. Это было обусловлено тем, что телефон Ж. не мог присвоить географические координаты фотографиям, поскольку в телефоне не было соответствующего приложения.

Действуя таким способом, Ж. и С. устроили 16 тайников-«закладок», в которых разместили наркотические средства. В момент размещения в тайниках-«закладках» наркотического средства, сотрудники полиции задержали С., а Ж. сбежал. В ходе личного досмотра С. у него изъяли телефон с фотографиями тайников-«закладок», и, таким образом, их адреса не были переданы по назначению⁵¹.

Описанную ситуацию необходимо иметь в виду при доказывании сбыта наркотических средств. Если закладки осуществляли не один, а двое сбытчиков, то обязательно должны быть осмотрены телефоны всех закладчиков, с последующим сопоставлением результатов осмотра;

– дальнейшие действия закладчика зависят от инструкции, полученной им в интернет-магазине:

⁵⁰ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 07.06.2019 по делу № 1-128/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/H62hlpZEO255/

⁵¹ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 13.07.2020 по делу № 1-37/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/hVBT9b8BWM5V/

– «закладчик» сам подыскивает покупателей и после получения от них денежных средств сообщает им адреса и описание тайников-«закладок», а также их географические координаты, используя для этого информационно-телекоммуникационные сети, в том числе Интернет;

– «закладчик» направляет описанные выше сведения о тайниках-«закладках» в интернет-магазин. Такой вариант действий закладчика предусматривает договором между ним и интернет-магазином тогда, когда при создании интернет-магазина обязанность по поиску покупателей наркотических средств возложена на одного из участников создания магазина. В таком случае это лицо и осуществляет непосредственную реализацию наркотических средств. Для этого ему закладчики направляют сведения о тайниках-«закладках». После получения сведений о тайниках-«закладках» данное лицо бесконтактным способом (по телефону, по электронной почте и т.д.) общается с покупателями, сообщая им стоимость покупок, номера счетов, на которые следует перевести деньги, куда следует направить сообщение об оплате наркотического средства.

При этом иногда применяется такой способ конспирации: «продавец» не отвечает на звонок «покупателя», а затем сам звонит «покупателю» с другого телефона. Это объясняет то, что в ходе обысков у «продавцов» и «закладчиков» в ходе личного досмотра или обыска в их жилищах обнаруживается несколько телефонов. Так, например, у одного из «продавцов» в ходе досмотра было обнаружено и изъято 4 мобильных телефона, в одном из которых были сведения о том, что «продавец» вел разговор с «покупателем» (в данном случае – мнимым) наркотического средства⁵².

После оплаты «продавец» сообщает «покупателям» места нахождения тайников-закладок либо одним из указанных выше способов, либо направляя им фотографии тайников-закладок с указанием географических координат.

Есть варианты, когда «сбытчики» получают оплату за наркотические средства из рук в руки, а после выполнения заказа при встрече сообщают «покупателям» места тайников-«закладок»⁵³.

Как показывает изучение следственно-судебной практики основными средствами доказывания незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом являются результаты оперативно-разыскных мероприятий.

Оперативно-разыскная деятельность по незаконному сбыту наркотических средств начинается с получения сотрудниками подразделений полиции информации о лицах, которые занимаются сбытом наркотических средств, в

⁵² Приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 07.08.2015 по делу № 1-243/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/BchoKCT9Wz6V/

⁵³ Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 26.09.2016 по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/РemwsBnlN1lw/. Достаточно подробное описание организации бесконтактного способа незаконного сбыта наркотических средств см.: приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.02.2019 по делу № 1-55/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/DOuBp7saxJ8/

том числе и бесконтактным способом. Такая информация может быть получена как гласным, так и негласным способом: от граждан, которые заявляют о лицах, которые, по их мнению, занимаются незаконным сбытом наркотических средств; от конфиденентов, т.е. лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями на конфиденциальной основе; в ходе проведения такого оперативно-разыскного мероприятия, как прослушивание переговоров и др. Способ получения такой информации не имеет принципиального значения. Самое главное в данном случае получить сведения необходимые для идентификации лица, в отношении которого в дальнейшем могут быть проведены оперативно-разыскные мероприятия, целью которых является проверка полученной информации.

Основным оперативно-разыскным мероприятием в данном случае является «наблюдение» – оперативно-разыскное мероприятие, предусмотренное п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»⁵⁴. Как правило, проведение данного оперативно-разыскного мероприятия заканчивается задержанием закладчика при оборудовании им тайников-«закладок» и размещением в них наркотических средств. Задержание закладчика сопровождается проведением его личного досмотра, обследования автомобиля (если он прибыл к месту обустройства тайника-«закладки» на автомобиле). Кроме того, весь ход и результаты наблюдения фиксируются в акте (протоколе) наблюдения и по мере необходимости составляются иные документы.

Впоследствии составленные документы передаются органу предварительного расследования в порядке, установленном Инструкцией⁵⁵.

1.3. ДОКАЗЫВАНИЕ УМЫСЛА НА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Как показывает изучение следственно-судебной практики, доказывание умысла на сбыт наркотических средств представляет собой одну из острых проблем в следственно-судебной практике. Эта проблема возникает практически в каждом случае задержания предполагаемых сбытчиков наркотических средств и обнаружения при них, в их автомашинах и по месту жительства наркотического средства как расфасованного, так и не расфасованного, а также электронных весов для взвешивания и пакетиков для упаковки наркотического

⁵⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. № 282.

средства. Задержанные, как правило, утверждают, что обнаруженное наркотическое средство они приобрели и хранили для собственного употребления и у них не было умысла на сбыт обнаруженного наркотического средства.

Аналогичные объяснения дают и предполагаемые сбытчики наркотических средств, задержанные в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий при извлечении ими из тайников-закладок партий наркотических средств, которые им направлены из интернет-магазина для расфасовки и сбыта, если сбыт предусмотрен договором между сбытчиками и интернет-магазином.

Вопрос о наличии умысла на сбыт наркотических средств возникает и в других ситуациях, а это обуславливает необходимость решения вопроса о квалификации действий конкретных лиц либо как незаконное хранение наркотических средств (ст. 228 УК РФ), либо как приготовление или покушение на сбыт наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ), что существенно влияет на вид и размер наказания.

Верховный Суд Российской Федерации не остался в стороне от разрешения возникающих проблем и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 (в редакции от 30.06.2015) дал следующее разъяснение: «Об умысле на сбыт указанных средств (*наркотических*, выделено нами – авт.) ... могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.» (п. 13 абз. 2)⁵⁶.

Однако в следственной и судебной практике приведенное правоположение понимается неоднозначно, о чем свидетельствуют многочисленные приговоры, постановления и определения судов общей юрисдикции.

Так, например, Г. был осужден судом первой инстанции за незаконную перевозку без цели сбыта наркотиков в особо крупном размере (ч. 3 ст. 228 УК РФ). Согласно приговору, Г. на автомобиле в своей сумке перевозил вещество, содержащее в своем составе наркотики, до момента задержания. Сотрудники полиции изъяли вещество у Г. в ходе досмотра.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2021 года приговор от 12 мая 2021 года в отношении Г. оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. внес в суд кассационной инстанции представление, в котором указал о несогласии с приговором и кассационным определением на том основании, что органами предварительного следствия Г. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, однако суд первой инстанции, переквалифицировав его действия на ч. 3 ст. 228 УК РФ, не принял во

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

внимание разъяснение, содержащееся в абз. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому обумысле на сбыт наркотических средств могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке и т.п.

В представлении было указано на то, что размер изъятого у Г. наркотического средства явно не предназначен для индивидуального потребления, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, осужденный не являлся потребителем наркотических средств, на учете у нарколога не состоял, признаков наркомании у него обнаружено не было, сам он факты употребления наркотиков категорически отрицал. Указанные обстоятельства, а также отсутствие у осужденного постоянного легального источника дохода и то, что он в настоящее время привлекается к уголовной ответственности за покушение на сбыт синтетических наркотических средств, необоснованно оставлены судом без внимания, в то время как они прямо свидетельствуют о наличии у Г. цели сбыть перевозимый мефедрон.

По мнению автора кассационного представления, приговор от 12 мая 2021 года и определение судебной коллегии от 30 сентября 2021 года в отношении Г. следует отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам изучения материалов уголовного дела, проверки и обсуждения доводов кассационного представления, Судебная коллегия пришла к выводу об удовлетворении кассационного представления по следующим основаниям: «Органами предварительного следствия Г. обвинялся в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, то есть в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ».

Из обстоятельств, как они были описаны в приговоре суда, следует, что Г. в период времени с 16 часов 00 минут 27 января по 02 часа 50 минут 28 января 2020 года, будучи пассажиром автомобиля (...), в своей черной сумке осуществил незаконную перевозку вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой 975,9 грамма, от станции Московского метрополитена «...» до момента задержания на СПП «...», расположенном на «...» км автодороги (...) на территории (...) района Республики (...). В ходе проведенного в период времени с 03 часов 20 минут по 03 часов 30 минут 28 января 2020 года досмотра Г. в помещении СПП «...» принадлежащие Г. наркотические средства общей массой 975,9 грамма были обнаружены в его черной сумке и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

Приведенные обстоятельства установлены судом на основании показаний свидетелей К., В., М., пояснивших об обнаружении и изъятии у Г. наркотиче-

ского средства, показаний свидетеля М. о перевозке Г. сумки с наркотиками, протоколов следственных действий, заключений экспертов и других письменных доказательств, подтверждающих совершение Г. действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Как уже было указано выше, суд первой инстанции квалифицировал эти действия Г. по ч. 3 ст. 228 УК РФ как незаконную перевозку наркотических средств в особо крупном размере без цели сбыта, не установив наличие у него умысла на незаконный сбыт наркотических средств.

Между тем, делая такой вывод, суд в полной мере не учел положения ч. 1 ст. 88 УПК РФ, согласно которому каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

При оценке доказательств судом не приняты во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которым об умысле на сбыт наркотических средств могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Г. на учете у врача-нарколога не состоит и при проведении в отношении него судебно-психиатрических экспертиз он употребление наркотических средств отрицал.

Кроме того, из описанных в приговоре обстоятельств следует, что *Гарипов осуществлял действия, связанные с перевозкой на дальнее расстояние синтетического наркотического средства общей массой 975,9 грамма (то есть в особо крупном размере), которое значительно превышает размер, предназначенный для индивидуального употребления* (выделено нами – авт.)

Мотивируя свое решение об отсутствии у Г. умысла на незаконный сбыт наркотических средств, суд в приговоре указал, что органами следствия принадлежность информации, находящейся в изъятом у Г. сотовом телефоне, к данному уголовному делу не проверена. Однако из исследованного в ходе судебного разбирательства протокола осмотра предметов усматривается, что в телефоне Г. содержались фотографии, характерные для деятельности, направленной на незаконную передачу и получение наркотических средств путем оборудования тайников-закладок, чему суд в приговоре надлежащую оценку не дал.

Помимо этого, суд не принял во внимание и то, что в период производства уголовного преследования в отношении Г. по настоящему уголовному делу он еще обвинялся и в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, за которое впоследствии был осужден по приговору Янаульского районного суда Республики Башкортостан от 8 декабря 2021 года, согласно которому Г. в составе группы лиц по предварительному

сговору в период времени с октября 2018 года по 2 февраля 2019 года, то есть незадолго до событий по обжалуемому приговору, покушался на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

С учетом изложенного, выводы суда об отсутствии по делу достаточной совокупности доказательств, подтверждающей наличие у Г. умысла на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, действительно, вызывают обоснованные сомнения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. удовлетворить, отменить постановленные в отношении Г. приговор и кассационное определение, а дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции»⁵⁷.

По другому уголовному делу аналогичные обстоятельства получили в суде иную оценку.

В частности, суд первой инстанции не согласился с доводами обвинения о том, что в судебном заседании неопровержимо установлено хранение подсудимым Ц. обнаруженного и принадлежащего ему наркотического средства с целью сбыта по следующим основаниям.

Государственный обвинитель, полагая, что вина подсудимого Ц. в приготовлении на незаконный сбыт наркотических средств нашла свое подтверждение, кладет в основу обвинения его показания в ходе предварительного следствия, где Ц., будучи допрошенным в качестве подозреваемого, в присутствии адвоката указывал, что получив по почте вещество, привез к себе домой, по технологии, которую узнал через Интернет, изготовил курительную смесь, часть из которой продал, часть выкурил сам, часть осталась и находилась с ним в момент задержания 25 сентября 2012 года.

Между тем государственный обвинитель, по мнению суда, оставил без внимания то, что в соответствии со ст. 77 ч. 2 УК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

По мнению суда, сторона обвинения в судебном заседании не представила доказательств, которые бы с достоверностью подтверждали и указывали, что подсудимый Ц. совершил приготовительные действия, направленные на сбыт наркотических веществ и намеривался их в дальнейшем реализовать.

Подсудимый Ц. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании утверждал, что приобрел и хранил обнаруженное при его задержании наркотическое средство без цели сбыта, для личного употребления.

⁵⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 по делу № 11-УДП21-67-К6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2087994

Суд указал на то, что подсудимый Ц. являлся активным потребителем наркотических средств, в соответствии с заключением врачей-экспертов обнаруживает признаки синдрома зависимости от употребления психоактивных веществ, что не опровергает, а напротив подтверждает его утверждение о том, что наркотические средства предназначались для личного употребления.

Судом установлено, что подсудимый Ц. хранил наркотическое средство, расфасованное в пакетики, всего в количестве пяти. Причем в трех пакетиках – в виде вещества растительного происхождения, а в двух – в виде порошкообразного вещества. Подсудимый Ц. указывает, что расфасовывание в разные пакетики было связано с тем, что им изготавливалась курительная смесь на разных основах, происходило взвешивание компонентов на весах, что подтверждается исследованными материалами, в том числе и заключением экспертизы, согласно которым в одном пакетике вещество коричневого-черного цвета (похожее на чай), в другом – зелено-серого цвета (похожее на лекарственное растительное сырье). Таким образом, *нахождение у подсудимого весов, хранение наркотических средств в особо крупном размере в разных упаковках* (выделено нами – авт.) также согласуется с его показаниями в судебном заседании и не указывает, что Ц. имел умысел на распространение наркотических средств.

Судом не установлено достоверных доказательств, без сомнения и прямо указывающих, что наркотическое средство хранилось подсудимым Ц. с целью сбыта. Суд приходит к выводу, что признательные показания Ц. которые он дал при допросе в качестве подозреваемого, не подтверждаются совокупностью собранных по делу доказательств, в связи с чем, имеются сомнения в их достоверности. В соответствии с конституционным принципом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого. С учетом изложенного, суд приходит к твердому убеждению, что подсудимый Ц. не имел умысла на распространение наркотических средств, а приобрел и хранил их 25 сентября без цели сбыта, для личного употребления⁵⁸.

Таким образом, в первом из приведенных примеров перевозка и хранение наркотического средства в особо крупном размере, значительно превышающим размер, предназначенный для индивидуального употребления, свидетельствовал о наличии умысла на незаконный сбыт наркотического средства, во втором – это же обстоятельство не получило такой же оценки. Надо полагать, что во втором случае на оценку повлияло то, что подсудимый сам является потребителем наркотических средств. Однако при этом суд не принял во внимание тот факт, что потребление наркотических средств вовсе не исключает их сбыт для получения средств на приобретение наркотических средств для собственного употребления.

⁵⁸ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14.02.2013 по делу № 1-22/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/shPp8NwcJTb/?page=3®ular-court=>

Кроме того, суд не принял во внимание то, что Ц. из хранившегося у него наркотического средства изготовил курительную смесь, часть из которой продал, часть выкурил сам.

Приведенными выше судебными решениями не исчерпывается широкий спектр противоречащих друг другу судебных решений. По нашему мнению, сложившееся положение объясняется тем, что сформулированное в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 правоположение, предназначенное для разъяснения понятия «умысел» применительно к незаконному сбыту наркотических средств допускает неоднозначное толкование в следственной и судебной практике. Следовательно, перед такими отраслями юридической науки как уголовное право, уголовный процесс и криминалистика стоит задача по изучению и анализу следственной и судебной практики данной категории уголовных дел с целью разработки методических рекомендаций, направленных на разработку критериев разграничения действий по сбыту наркотических средств на приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление.

1.4. СТАДИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Обязательным элементом уголовно-правовой характеристики незаконного сбыта наркотических средств, наряду с другими ее элементами, являются стадии совершения данного преступления. Из содержания ст. 228.1 УК РФ получить представление о стадиях незаконного сбыта наркотических средств практически невозможно, поскольку сам по себе термин «сбыт» нуждается в толковании.

На первый взгляд, ответ на этот вопрос можно найти в учебной литературе по уголовному праву. Однако это предположение не находит подтверждения, в чем убеждает изучение ряда учебников, написанных в период действия ст. 228 УК РФ (в части второй этой статьи до 2003 г. была установлена уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотических средств) и 228.1 УК РФ (действует с 08.12.2003), в которой установлена ответственность за ряд преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в том числе и за незаконный сбыт наркотических средств.

В учебниках по уголовному праву вопрос о стадиях незаконного сбыта наркотических средств, как правило, не является предметом самостоятельного рассмотрения.

Авторы соответствующих глав (параграфов) учебников по уголовному праву, характеризуя объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ (в редакции до 08.12.2003), ограничивались констатациями о том, что:

– незаконные изготовление, переработка, перевозка, пересылка и сбыт наркотических средств или психотропных веществ образуют состав оконченно-

го преступления, независимо от размера этих средств и веществ, с момента совершения любого из названных действий⁵⁹;

– действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, считаются оконченными с момента их совершения, например, приобретение – с момента поступления соответствующих средств или веществ во владение виновного, а сбыт – когда средства или вещества будут переданы хотя бы одному потребителю⁶⁰;

– сбыт окончен в момент перехода наркотических средств из фактического обладания преступника во владение другого лица⁶¹;

– состав преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, формальный, преступление окончено с момента совершения одного из действий, указанных в ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ⁶²;

– преступление следует считать оконченным с момента фактического обладания другим лицом наркотическими средствами или психотропными веществами⁶³ и т.п.

Практически ничего не изменилось в уголовно-правовой литературе после введения в УК РФ ст. 228.1, в которой установлена уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, наряду с их производством и пересылкой. В главах учебников, посвященных рассмотрению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, практически нет упоминания о стадиях их совершения, в том числе и не упоминаются стадии незаконного сбыта наркотических средств. При этом достаточно широкое распространение получил подход к рассмотрению вопросов уголовной ответственности, который состоит в том, что приводится определение сбыта наркотических средств, сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 (п. 13 в первоначальной редакции или п. 13.1 в редакции от 30.06.2015) и содержатся констатации следующего содержания:

– оконченным преступление является с момента совершения любого из указанных в ст. 228.1 УК действий⁶⁴;

⁵⁹ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – Москва: Профобразование, 2001. – С. 460.

⁶⁰ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2003. – С. 274.

⁶¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – С. 429.

⁶² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – Москва: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. – С. 421; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юрид. лит., 2000. – С. 634; Уголовное право: учебник для юридических вузов / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юриспруденция, 2001. – С. 471; Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва: ИНФРА-М, 2002. – С. 249.

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – Москва: НОРМА, 2003. – С. – 562.

– объективная сторона характеризуется тремя незаконными действиями в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: производство (п.12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14), сбыт (п. 13), пересылка (п. 17). Преступление признается оконченным с момента совершения любого из названных действий независимо от размера наркотических средств, психотропных веществ и т.д.⁶⁵

В некоторых учебниках нет никаких упоминаний по вопросу окончания незаконного сбыта наркотических средств⁶⁶.

Не отличаются от учебной литературы в этом отношении и комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации⁶⁷.

Сбыт наркотического средства не является одномоментным действием, а представляет собой определенный алгоритм, который состоит из следующих действий:

а) приобретение потенциальным сбытчиком наркотического средства или получение закладчиком из интернет-магазина наркотического средства для его расфасовки и размещения в тайниках-«закладках» либо уже расфасованного наркотического средства. При этом следует иметь в виду, что наркотическое средство потенциальным закладчиком может быть приобретено как для личного употребления, так и для сбыта с целью получения средств для последующего его приобретения, и это нередко затрудняет процесс доказывания приготовления к сбыту или покушения на сбыт;

⁶⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник: Изд. дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005. – С. 407–408; Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЗАО Юстицинформ, 2010. – С. 193–194; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.] – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – С. 581–582; Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.]. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – С. 664–665.

⁶⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – С. 484.

⁶⁶ См.: Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (главы XI–XXI) / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2007; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023; Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024.

⁶⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2000; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт-М, 2001; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженков, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.] – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]. – Москва: Юрайт, 2023.

б) хранение потенциальным сбытчиком приобретенного, а закладчиком – полученного наркотического средства до начала выполнения подготовительных действий к его сбыту;

в) выполнение потенциальным сбытчиком или закладчиком действий по подготовке к сбыту наркотического средства. Характер подготовительных действий зависит от способа предстоящего сбыта наркотического средства. Если сбыт предполагается осуществлять способом из рук в руки, то подготовительные действия сбытчика состоят из расфасовки наркотического средства, сообщения покупателям о наличии наркотического средства и (или) подыскания потенциальных покупателей. Если сбыт наркотического средства будет осуществляться бесконтактным способом, то подготовительные действия закладчика состоят из расфасовки наркотического средства и обустройства тайников-«закладок».

Дальнейшие действия потенциального «сбытчика» и «закладчика» определяет способ сбыта наркотического средства.

Если сбыт осуществляется способом из рук в руки, то потенциальный сбытчик, используя информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, заключает с потенциальным покупателем договор купли-продажи наркотического средства, назначает место и время исполнения договора, в назначенное время и в назначенном месте получает от покупателя денежные средства и передает ему наркотическое средство.

Характер действий по сбыту наркотических средств бесконтактным способом зависит от того, является или нет данное лицо одновременно «закладчиком» и «сбытчиком». Если по договору с интернет-магазином лицо выполняет только функцию «закладчика», то его действия ограничиваются размещением наркотического средства в тайниках-«закладках» и сообщением их адресов в интернет-магазин. Если закладчик по договору с интернет-магазином также выполняет функцию сбытчика, то после размещения наркотического средства в тайниках-закладках он подыскивает покупателей и после получения от них денежных средств сообщает им адреса и описание тайников-«закладок», а также их географические координаты, используя для этого информационно-телекоммуникационные сети, в том числе Интернет.

Если исходить из тезиса о том, что в ст. 228.1 УК РФ термин «сбыт» использован в общеупотребительном смысле, т.е. как продажа чего-либо кому-либо, то вывод о том, когда сбыт считается оконченным преступлением, со всей определенностью можно сделать применительно к способу сбыта «передача из рук в руки», поскольку действия сбытчика и приобретателя наркотического средства полностью укладываются в понятие продажи, как действия по значению глагола «продать», т.е. «отдать за определенную плату»⁶⁸. Это же относится и к тем случаям, когда достоверно установлены факты приобретения наркотического средства через тайники-«закладки» (например, приобретатель был

⁶⁸ Словарь русского языка. В 4 т. / АН СССР Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. 3. П–Р. 1984. – С. 479.

задержан сотрудниками полиции, проводившими оперативно-разыскные мероприятия в момент извлечения или непосредственно после извлечения наркотического средства из тайника-«закладки»).

Действия по сбыту наркотического средства могут быть прекращены на любом из рассмотренных выше этапов либо сотрудниками полиции, либо, что бывает значительно реже, самим сбытчиком наркотического средства. В тех случаях, когда действия сбытчика наркотических средств пресекают сотрудники полиции, возникает вопрос о квалификации содеянного либо как приготовления к сбыту, либо покушение на сбыт наркотического средства, либо как оконченное преступление.

В ст. 228.1 УК РФ нет дифференциации действий по сбыту наркотических средств на приготовление, покушение или оконченное преступление. Предполагается, что в данном случае применению подлежат нормы ст. 30 УК РФ, согласно которым:

– приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1);

– покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3).

Приведенный выше алгоритм незаконного сбыта наркотических средств не столь очевиден с точки зрения указанных в ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ стадий совершения преступления и поэтому нуждается в теоретическом осмыслении. По идее эта задача должна решаться прежде всего в учебной литературе по уголовному праву, поскольку ее изучение представляет собой, пожалуй, самое действенное средство формирования у будущих следователей, дознавателей, судей и других правоприменителей профессионального правосознания. Однако, как уже было отмечено выше, в учебниках по уголовному праву в комментариях к УК РФ эти ожидания не находят своего подтверждения.

Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств и психотропных веществ до 2003 года была предусмотрена ч. 2 ст. 228 УК РФ, наравне с уголовной ответственностью за незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработку, перевозку и пересылку наркотических средств. Уже тогда в следственной и судебной практике возник вопрос о том, как следует квалифицировать сбыт наркотического средства, если его передача происходит в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия «проведочная закупка».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в первоначальной редакции постановления № 14 от 15 июня 2006 г. возникший вопрос решил сле-

дующим образом: «В тех случаях, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2005 года № 150-ФЗ) «Об оперативно-разыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота» (п. 13 абзац 5)⁶⁹.

Приведенную выше позицию Верховный Суд Российской Федерации изменил постановлением от 20 июня 2015 г. № 30, которым постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 было дополнено пунктом 13.1 следующего содержания: «Учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-разыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как окончанного»⁷⁰.

Изменение Верховным Судом Российской Федерации позиции относительно квалификации действия по сбыту наркотического средства в ходе проверочной закупки как окончанного преступления были неоднозначно восприняты в уголовно-правовой литературе.

В частности, А.Н. Классен и М.С. Кириенко в статье, написанной сразу же после внесения в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 указанных изменений, высказали суждение об ошибочности такой позиции Верховного Суда Российской Федерации. При этом авторы обосновывали это тем,

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/files/12355/>

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/8440/>

что правоположение, которое было сформулировано в п. 13 постановления, соответствовало «неоднократно высказанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что в случаях, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки ... содеянное следует квалифицировать по части 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота».

Кроме того, авторы в качестве аргумента в пользу правоположения, сформулированного в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ №14, указывали на то, что это правоположение было воспринято судами общей юрисдикции и сослались на ряд апелляционных определений судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации⁷¹.

Однако приведенные доводы вряд ли можно признать убедительными по следующим причинам.

Во-первых, А.Н. Классен и М.С. Кириенко не указали постановления или определения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых была сформулирована приведенная ими правовая позиция.

Поиски авторами настоящей работы в доступных ресурсах постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, в которых была бы сформулирована правовая позиция, о которой писали А.Н. Классен и М.С. Кириенко, оказались безуспешными. Справедливости ради следует отметить, что нами было обнаружено определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года, вынесенное в период действия постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 в его первоначальной редакции, из которого можно сделать косвенный вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации разделял точку зрения Верховного Суда Российской Федерации на квалификацию передачи наркотического средства в ходе проверочной закупки.

В Конституционный Суд Российской Федерации обратился Ж. с просьбой проверить на соответствие Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ, которые «не позволяют квалифицировать действия виновного как покушение на сбыт наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в случае их последующего изъятия у лица, их приобретшего, в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия, не являющегося проверочной закупкой».

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению и сформулировал правовую позицию следующего содержа-

⁷¹ Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательства и экономика. – 2015. – № 8 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ния: «Часть первая статьи 228.1 УК РФ, закрепляющая признаки состава такого преступления, как незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, применяется во взаимосвязи с положениями Общей части данного кодекса, а также с учетом разъяснений, которые даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которым под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например, путем введения инъекций (абзац первый пункта 13). Соответственно, в результате избираемой виновным формы реализации (отчуждения) таких предметов они передаются (поступают) в незаконное владение и (или) пользование другого лица, что означает окончательность незаконного сбыта, а последующее их обнаружение у этого лица – в том числе при проведении в его отношении оперативно-разыскных мероприятий – влечет пресечение совершаемого им незаконного их оборота (в виде хранения или иных действий)»⁷².

Во-вторых, ссылки на судебные решения Челябинского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации не свидетельствуют об ошибочности позиции Верховного Суда Российской Федерации в части изменения подхода к решению вопроса о квалификации сбыта наркотических средств в ходе проверочных закупок. Суды общей юрисдикции были обязаны руководствоваться правоположением, сформулированным в п. 13 постановления, точно также как они в настоящее время руководствуются правоположением, сформулированным в п. 13.1 постановления в действующей редакции.

Мы не можем согласиться и с позицией, которую по данному вопросу занимает Э.Н. Жевлаков. Анализируя последствия внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14, в части толкования вопроса квалификации действий по сбыту наркотических средств в п. 13.1, согласно которому сбыт является окончательным, в том числе если осуществляется в ходе проверочной закупки или иного ОРМ, автор пишет, что «такое толкование закона явно направлено на усиление уголовной ответственности сбытчиков наркотиков. Отметим, что в предыдущей редакции постановления Пленум Верховного

⁷² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2015 № 688-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ж. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 и статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Суда РФ предлагал сбыт, осуществляемый в рамках ОРМ, квалифицировать как покушение на преступление. Это более логично, поскольку вреда охраняемым законом интересам в этой ситуации причинено быть не может по обстоятельствам, не зависящим от воли сбытчика»⁷³.

На наш взгляд, было ошибочным обосновывать квалификацию действий по сбыту наркотических средств или психотропных веществ в ходе проверочной закупки как покушения на совершение преступления, изъятием этих средств или веществ из незаконного оборота, поскольку само себе изъятие наркотических средств или психотропных веществ не влияет на оценку совершенных сбытчиком действий как оконченного преступления. Допущенную ошибку Верховный Суд Российской Федерации исправил в п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14, где указано, что «диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ...» и соответственно «их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений, независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-разыскного мероприятия...»

Квинтэссенцией п. 13.1 является заключительное положение, согласно которому изъятие в ходе оперативно-разыскных мероприятий из незаконного оборота предметов преступления «не влияет на квалификацию преступления как оконченного», что подтверждает обоснованность высказанного нами мнения об ошибочности позиции Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 в его первоначальной редакции.

Как показывает изучение опубликованной следственно-судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, разграничение стадий незаконного сбыта наркотических средств представляет значительную сложность и нередко носит проблемный характер. Проиллюстрируем этот тезис на конкретных примерах.

По приговору суда первой инстанции Г. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (три эпизода). По одному из эпизодов незаконного сбыта наркотического средства суд указал, что Г. «не позднее 03 июня 2021 года изъясил из тайника-«закладки» на трассе М-5 в районе села Алаторка наркотическое средство в крупном размере – мефедрон (4-метилметкатион), общей массой 7,394 гр., и согласно отведенной ему роли, в период времени до 18 часов 05 мин. 15 июня 2021 года поместил данное наркотическое средство в оборудованные им 4 тайника-«закладки», осуществив посредством сотового телефона фотофиксацию

⁷³ Жевлаков Э.Н. Стадии наркопреступлений: сложности квалификации // Уголовный процесс. – 2023. – № 6. – С. 48.

местонахождения тайниковых закладок с указанием координат геолокации, передав указанную информацию неустановленному соучастнику».

В кассационном определении по данному эпизоду незаконного сбыта наркотического средства дана следующая оценка:

«Приводя в приговоре обстоятельства совершения преступления в период времени до 18 часов 05 минут 15 июня 2021 года, суд указал, что оборудовав тайники-«закладки» с наркотическим средством, Г. сообщил об этом на интернет-сайте Hydra неустановленному лицу DSirius Black.

Таким образом, распространение наркотических средств осуществлялось бесконтактным способом, при этом сам осужденный с приобретателями наркотических средств не взаимодействовал, а координаты оборудованных им тайников передавал неустановленному следствием лицу, которое приобретателем наркотических средств также не являлось, а выступало лишь в качестве соучастника группы, объединившейся для совместного сбыта наркотических средств. Сбыт наркотических средств при данном способе становился возможным только при получении покупателями информации о месте тайников и, соответственно, не был приурочен ко времени организации этих тайников.

Вместе с тем ни из приговора, ни *из материалов уголовного дела не следует, что переданные Г. этому неустановленному лицу сведения о местонахождении вышеуказанных 4 тайников-«закладок» с наркотическим средством, сделанными им согласно отведенной в группе роли, с чем законодатель связывает факт окончания преступления, связанного со сбытом наркотических средств, были доведены в дальнейшем до потенциальных приобретателей этих средств* (выделено нами – авт.).

Более того, сами наркотические средства из указанных тайников-«закладок» были изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, с учетом того, что Г. свои действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств по вышеуказанному преступлению, не смог довести до конца, поскольку данные наркотические средства, находившиеся в тайниках, были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов, квалификация действий осужденного, как оконченого преступления по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, вызывает сомнение»⁷⁴.

В связи с этим возникает вопрос о том, как должен быть доказан факт доведения потребителю сведения о закладке. Если в телефоне есть сведения об отправлении потребителю указаний о местонахождении наркотического средства с приложением к тому же фотографии тайника-«закладки», то этого недостаточно для квалификации деяния как покушение на сбыт?

У авторов настоящей работы нет ответов на поставленные вопросы. Остается лишь констатировать противоречие между выводом суда кассационной инстанции и позицией Верховного Суда Российской Федерации, которая состоит в том, что «незаконный сбыт следует считать оконченным преступле-

⁷⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2023 № 77-825/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нием с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений **независимо от их фактического получения приобретателем...**» (п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14).

Представляет интерес в этой части апелляционное определение Пермского краевого суда следующего содержания:

«Х. и Т. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору в значительном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам; в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Кроме того, Т. признана виновной в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере (преступления осужденными совершены в октябре 2014 года в г. Перми при обстоятельствах, подробно изложенных судом в приговоре).

...Сведениями, представленными ОАО «данные изъяты», протоколами осмотра телефона и планшетного компьютера, изъятых в ходе обыска квартиры, в которой проживали Х. и Т., установлены сведения, согласно которым владельцы соответствующего телефона и компьютера регулярно связывались с наркопотребителями, договаривались о внесении денежных средств»⁷⁵.

Ни в теории уголовного права и процесса, ни в следственно-судебной практике по данному аспекту доказывания нет единого мнения. При этом в следственной практике обнаруживается устойчивая тенденция квалифицировать содеянное как оконченное преступление при наличии данных, указывающих либо на приготовление к сбыту, либо на покушение на сбыт наркотических средств.

Результаты изучения следственно-судебной практики дают основание для разработки рекомендаций в части доказывания приготовления к сбыту, покушения на сбыт и сбыта наркотических средств, которые могут быть рекомендованы Верховному Суду Российской Федерации для внесения уточнений в названное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14.

⁷⁵ Апелляционное определение Пермского краевого суда № 22-3456/2015 от 09.06.2015 по делу № 22-3456/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/>

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

2.1. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Проверочная закупка – оперативно-разыскное мероприятие, производство которого предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – *Закон об ОРД*)⁷⁶. В литературе по оперативно-разыскной деятельности проверочная закупка определяется как осуществляемая в процессе оперативно-разыскной деятельности возмездное приобретение товара или иных материальных объектов с целью выявления, пресечения или раскрытия преступной деятельности лица или его представителя, сбывающего данные материальные объекты⁷⁷.

Регламентация проверочной закупки в Законе об ОРД ограничена установлением оснований и условия проведения данного оперативно-разыскного мероприятия.

Анализ ст. 7 Закона об ОРД, в которой установлены основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, дает основание для вывода о том, что основаниями для проведения проверочной закупки являются:

- наличие возбужденного уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД);
- ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД);
- поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве (п. 3 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД);
- запрос другого органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье (п. 4 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД).

⁷⁶ Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷ См.: Оперативно-разыскная деятельность: учебник / А.Н. Халиков. – 4-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2024. – С. 196. См. также: Оперативно-разыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – Москва: Юрайт, 2012. – С. 187; Оперативно-разыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – С. 248–249; Оперативно-разыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Климов [и др.] / под ред. И.А. Климова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 213.

В соответствии с ч. 8 ст. 8 Закона об ОРД условием для проведения проверочной закупки является постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Соблюдение данного правила должно быть предметом проверки со стороны органов предварительного расследования и суда при принятии решения о признании результатов проверочной закупки доказательствами по уголовным делам о сбыте наркотических средств. Полученные результаты не могут быть признаны доказательствами по уголовному делу, если постановление о проведении проверочной закупки было вынесено после ее проведения. На это обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в определении, вынесенном по результатам изучения жалобы Р. на несоответствие Конституции Российской Федерации п. 4 ч. 1 ст. 6 и ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД, которые, по мнению заявителя «в силу своей неопределенности допускают возможность проведения проверочной закупки наркотиков на основании постановления, утвержденного после ее завершения, а также фиксацию ее результатов в произвольной форме».

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению и сформулировал правовую позицию следующего содержания:

«Пункт 4 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» применяется в системной связи с предписаниями части седьмой статьи 8 того же Федерального закона, согласно которой проверочная закупка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, что выступает дополнительной гарантией законности проведения такого оперативно-разыскного мероприятия (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 года № 1257-О-О). Данные нормы не предполагают возможности проведения проверочной закупки наркотиков до вынесения уполномоченным лицом соответствующего постановления, утверждаемого в установленном порядке, а потому какой-либо неопределенности в этой части не содержат. Вопросы же документального оформления результатов оперативно-разыскных мероприятий регламентируются согласно положениям названного Федерального закона, нормативным актам органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (часть вторая статьи 4 и часть пятая статьи 10)»⁷⁸.

⁷⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.11.2012 № 2062-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Р. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 6 и частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В связи с определением от 29 сентября 2011 года № 1257-О-О, на которое ссылается Конституционный Суд Российской Федерации в определении по жалобе Р., возникает вопрос о позиции Конституционного Суда Российской Федерации на ситуацию, когда проверочная закупка наркотического средства в отношении лица была проведена на основании постановления, вынесенного в отношении иных лиц. В частности, такая проверочная закупка была проведена в отношении Н., что послужило основанием для обжалования Н. конституционности ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД, которая позволяет проводить такого рода проверочную закупку, а затем производить осмотр жилища.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению и в определении изложил содержание подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7, ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД и указал, что эти нормы выступают «дополнительной гарантией законности проведения такого оперативно-разыскного мероприятия и права заявителя не нарушает»⁷⁹.

Таким образом, вопрос о правомерности проведения проверочной закупки в рассматриваемой ситуации не получил своего разрешения. На наш взгляд, проведение проверочной закупки в данном случае было незаконным.

В следственно-судебной практике возник вопрос о правомерности проведения проверочной закупки наркотического средства без судебного решения, если проведение этого оперативно-разыскного мероприятия сопряжено с проникновением в жилище.

Этот вопрос был поставлен на разрешение Конституционного Суда Российской Федерации и был разрешен следующим образом: «Согласно статье 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Конкретизируя эти и другие конституционные положения, Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» в свою очередь предусматривает, что проведение оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения (часть вторая статьи 8). *Необходимость же закрепления в законе требования о вынесении соответствующего судебного решения в качестве обязательного условия проведения оперативно-разыскных мероприятий, не связанных с ограничением указанных конституционных прав, непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает. Не предопределяет необходимость вынесения судебного решения и проведение*

⁷⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2011 № 1257-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н. на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

проверочной закупки, сопряженной с проникновением в жилище по воле (с согласия) проживающего в нем лица (выделено нами – авт.)»⁸⁰.

Организация и тактика проведения, предусмотренных Законом об ОРД оперативно-разыскных мероприятий, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона об ОРД, устанавливается нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Особенностью нормативной регламентации организации и тактики проведения органами внутренних дел Российской Федерации, таможенными органами Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний оперативно-разыскных мероприятий (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является согласование указанными выше органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, согласование издаваемых нормативных актов с Федеральной службой безопасности Российской Федерации (п. 3 ст. 4 Закона об ОРД).

Алгоритм проверочной закупки, в том числе и наркотических средств, детально выработан практикой проведения оперативно-разыскной деятельности и включает в себя две группы действий, выполняемых: а) до проведения проверочной закупки и б) после проведения проверочной закупки.

До проведения проверочной закупки выполняются следующие действия:

1. Определение наличия основания для проведения проверочной закупки. Ориентиром в решении данного вопроса является норма, закрепленная в подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД, согласно которой основанием для проведения данного оперативно-разыскного мероприятия являются сведения о признаках подготавливаемого или совершаемого конкретным лицом незаконного сбыта наркотических средств. В Законе об ОРД не указаны источники таких сведений. Это могут быть как официальные сведения (полученные из заявления граждан), так и сведения, полученные в ходе осуществляемой оперативно-разыскной деятельности: получение сведений от лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность на конфиденциальной основе; проведение оперативно-разыскных мероприятий (опрос, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и др.).

⁸⁰ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 № 75-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 5 и 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», пунктом 1 примечаний к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». См. также: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2008 № 102-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение состава участников проверочной закупки:

а) оперативного сотрудника, которому будет поручено непосредственное проведение проверочной закупки;

б) «закупщика», (мнимого покупателя наркотического средства), от которого следует получить письменное согласие на участие в оперативно-разыскном мероприятии;

а) понятых, которые должны отвечать требованиям, предъявляемым к понятым в ст. 170 УПК РФ. Следует избегать приглашения для участия в качестве понятых одних и тех же лиц. Хотя такого запрета нет ни в УПК РФ, ни в Законе об ОРД, тем не менее вопросы о правомерности неоднократного участия одних и тех же лиц в проверочных закупках возникают, как правило со стороны защиты.

3. Определение необходимости применения при проведении оперативно-разыскного мероприятия средств аудио- и видеофиксации и каких именно.

4. Составление инициатором проведения проверочной закупки рапорта на имя должностного лица, уполномоченного на принятие решения о проведении данного оперативно-разыскного мероприятия.

В рапорте должны быть указаны основания для проведения проверочной закупки, предполагаемые участники оперативно-разыскного мероприятия и технические средства, использование которых предполагается в ходе проверочной закупки.

5. Вынесение постановления о проведении проверочной закупки. В Законе об ОРД нет требований к содержанию данного постановления. Между тем судьи, которым поступают уголовные дела данной категории, начинают оценку результатов проверочных закупок с изучения постановлений о проведении проверочных закупок с точки зрения их законности и обоснованности. При этом критерием является наличие указаний в постановлениях оснований для их вынесения. Нередко сторона защиты ставит под сомнение обоснованность таких постановлений и заявляет ходатайство о признании результатов проверочной закупки не имеющими доказательственного значения.

Иногда судьи не находят в постановлениях оснований для проведенных проверочных закупок и на основании ст. 88 УПК РФ исключают полученные результаты из числа доказательств. При этом подобного рода основания для исключения доказательств обнаруживаются в Верховном Суде Российской Федерации.

Примером такой оценки может послужить одно из решений Судебной коллегии по уголовным делам Российской Федерации по уголовному делу Г., осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Изложение определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по данному делу предварялось правоположением:

Сам по себе рапорт сотрудника органа внутренних дел о том, что лицо занимается незаконным сбытом наркотических средств, который ничем иным не подтвержден, а также не исследован судом, не может служить доста-

точным основанием для вывода о том, что осужденный занимается незаконным сбытом наркотических средств и совершил бы данное преступление без вмешательства оперативного сотрудника.

Ход рассуждений, которые привели Судебную коллегия к приведенному выводу, изложен в определении следующим образом:

«Как следует из материалов уголовного дела, для получения доказательств сбыта Г. наркотических средств, сотрудниками органа внутренних дел была использована помощь К., действовавшего в рамках проводимого оперативного мероприятия. При этом, как следует из материалов дела, оперативное мероприятие в отношении Г. 21 апреля 2011 года проводилось на основании имевшейся у сотрудников органа внутренних дел информации о том, что Г. незаконно сбывает запрещенное к обороту наркотическое средство... Об этом свидетельствует имеющийся в материалах дела рапорт, составленный оперуполномоченным НОН ОВД (данные изъяты).

Кроме этого, суд сослался в приговоре на показания свидетелей – сотрудников органа внутренних дел Ш., М., К. об обстоятельствах проверочной закупки, а также на материалы оперативно-разыскных мероприятий, проведенных в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности».

Вместе с тем, согласно п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» «проверочная закупка» предусмотрена как один из видов оперативно-разыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

В силу ст. 7 указанного Закона основаниями для проведения оперативно-разыскных мероприятий являются: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, необходимым условием законности проведения указанного оперативно-разыскного мероприятия является соблюдение оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», и выполнение требований ч. 7 ст. 8 указанного Федерального закона, в соответствии с которым проверочная закупка веществ, свободная реализация которых запрещена, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

При этом результаты оперативно-разыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотруд-

ников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Однако, признавая Г. виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств 21 апреля 2011 года, суд не принял во внимание, что в имеющихся материалах оперативно-разыскной деятельности, в том числе и в рапорте сотрудника органа внутренних дел, отсутствуют конкретные сведения о том, что Г. занимается сбытом наркотических средств или готовится к нему. Указанная информация не отражала подробностей предполагаемой противоправной деятельности Г., *не была подтверждена результатами наблюдения за Г., контролем его переговоров, то есть способами, позволяющими убедиться в наличии умысла на сбыт наркотических средств* (выделено нами – авт.), сформированного независимо от действий сотрудников правоохранительных органов.

Не могут свидетельствовать о наличии сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния и показания сотрудника уголовного розыска К., который при допросе в качестве свидетеля показал, что 21 апреля 2011 года по просьбе оперативного сотрудника Ш. принял участие в проверочной закупке у ранее ему незнакомого Г. В служебном кабинете оперативный сотрудник ОВД (данные изъяты) дал ему сотовый телефон, набрав номер Г. В разговоре с Г. К., представившись жителем (данные изъяты), сообщил о желании срочно приобрести наркотическое средство, так как он является наркозависимым лицом и в настоящее время «болеет». Одновременно он назвал Г. лиц, употребляющих наркотические средства, которые порекомендовали обратиться к нему за приобретением наркотического средства. Г. согласился и назначил встречу около магазина (данные изъяты). После этого оперуполномоченный М. показал ему фотографию Г., и он направился на встречу с осужденным, у которого приобрел 1 пакетик героина.

Таким образом, из показаний свидетеля К. следует только тот факт, что именно его обращение к Г., с которым он ранее не был знаком, побудило осужденного согласиться продать наркотическое средство.

При этом каких-либо сведений о том, что Г., являясь наркозависимым лицом, ранее занимался сбытом наркотических средств или готовился к сбыту, имея при себе наркотическое средство, в показаниях свидетеля К. не содержится.

Что же касается показаний сотрудников органа внутренних дел М., Ш., то они подтверждают вывод о недостаточности сведений в отношении Г. о причастности к сбыту наркотических средств, которые имелись на момент принятия решения о проведении проверочной закупки, поскольку, как следует из показаний свидетелей, 21 апреля Г. задержан не был, информация в отношении него дополнительно перепроверялась: за ним было установлено наблюдение, планировалось проведение повторной проверочной закупки, а поводом для задержания 27 апреля явились не результаты проверочной закупки от 21.04.2011, а информация об употреблении им наркотических средств в кругу друзей.

Между тем для проведения ОРМ требуются данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести проверочную закупку.

Однако такие данные, позволяющие утверждать, что Г. готовился совершить преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, и совершил бы его без вмешательства сотрудников УФСКН, отсутствуют как в приговоре, так и в материалах уголовного дела.

При таких обстоятельствах, следует признать, что оперативно-разыскное мероприятие в виде проверочной закупки наркотических средств у Г. 21 апреля 2011 года было проведено при отсутствии предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» законных оснований, поскольку по настоящему делу отсутствуют доказательства того, что до обращения к нему К., Гайнанов занимался распространением наркотических средств.

Сам по себе рапорт сотрудника органа внутренних дел о том, что Г. занимается незаконным сбытом, который ничем иным не подтвержден, а также не исследован судом, не может служить достаточным основанием для вывода о том, что осужденный занимается незаконным сбытом наркотических средств и совершил бы данное преступление без вмешательства оперативного сотрудника.

Из требований справедливого суда, согласно ст. 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»⁸¹, общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации правоохранительных органов.

Согласно ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия находит действия органа, осуществлявшего оперативно-разыскную деятельность, выразившуюся в проведении проверочной закупки 21 апреля 2011 года, незаконными, в связи с чем не могут быть признаны допустимыми доказательствами как результаты оперативно-разыскного мероприятия, так и другие производные от них доказательства.

В силу п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ подлежащей применению в нормативном единстве с ч. 1 ст. 409 УПК РФ обоснование приговора недопустимыми доказательствами является основанием для отмены в порядке надзора приговора и последующих судебных решений.

⁸¹ В связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы считать с 16.03.2022 прекратившими действие в отношении Российской Федерации следующие международные договоры: ... 8) Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950; Федеральный закон от 28.02.2023 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» № 43-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При таких обстоятельствах судебные решения в отношении Г. подлежат отмене, а дело – прекращению за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ»⁸².

6. Подготовка в присутствии понятых денежных средств, которые предполагается использовать при проведении проверочной закупки (осмотр и пометка денежных купюр, их ксерокопирование) и составление акта или протокола, в котором фиксируется ход выполненных действий.

7. Подготовка в присутствии понятых к использованию в ходе проверочной закупки средств аудио- и видеозаписи (убедиться в отсутствии в них какой бы то ни было информации) и фиксация выполненных действий в акте или протоколе.

В следственной и судебной практике нередко возникает вопрос о правомерности проведения без судебного решения проверочной закупки в жилом помещении с использованием средств аудио- и видеозаписи.

Этот вопрос был предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации по жалобе П., по мнению которого «проведение проверочной закупки с использованием специальных технических средств в жилом помещении без получения на то судебного разрешения и последующее использование ее результатов в качестве доказательства совершения преступления не соответствуют статьям 2, 4 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19, 22 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1) и 25 Конституции Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению и следующим образом мотивировал принятое решение:

«Согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 24, часть 1); жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (статья 25, часть 1).

Конкретизируя эти конституционные положения, Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности», в свою очередь, предусматривает, что проведение оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения (часть вторая статьи 8). Необходимость же закрепления в законе требования о вынесении соответствующего судебного решения в качестве обязательного условия проведения оперативно-разыскных мероприятий, не связанных с ограничением указанных конституционных прав, непосредственно из Конституции Российской Федерации

⁸² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2013 № 46-Д13-23 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

не вытекает (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 102-О-О).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях также неоднократно указывал, что применение технических средств фиксации наблюдаемых событий само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина (...). Не предопределяет необходимость вынесения судебного решения и гласность или негласность применения технических средств фиксации наблюдаемых событий при проведении оперативно-разыскных мероприятий, в том числе проверочной закупки, сопряженной с проникновением в жилище по воле (с согласия) проживающего в нем лица»⁸³.

8. Личный досмотр в присутствии понятых закупщика для того, чтобы убедиться в том, что у него нет денежных средств и запрещенных к обороту веществ, и удостоверение факта выполненных действий в акте или протоколе.

9. Вручение в присутствии понятых закупщику подготовленных денежных средств, средств аудио- и видеофиксации и удостоверение факта выполнения этих действий в акте или протоколе.

10. Досмотр автомобиля, на котором участники проверочной закупки будут перемещаться к месту производства следственного действия, на предмет отсутствия в нем предметов, наличие которых может поставить под сомнение достоверность результатов предстоящей проверочной закупки.

11. Непосредственное проведение проверочной закупки наркотического средства.

После проведения проверочной закупки выполняются следующие действия:

1. Получение в присутствии понятых от закупщика упаковки с предполагаемым наркотическим средством и удостоверение данного действия в акте протоколе добровольной выдачи приобретенного средства.

2. Досмотр в присутствии понятых автомобиля по возвращению в помещение правоохранительного органа, сотрудник которого проводил проверочную закупку, на предмет отсутствия в нем предметов, наличие которых может поставить под сомнение достоверность результатов предстоящей проверочной закупки.

3. Личный досмотр в присутствии понятых закупщика с той же целью, с какой досмотр производился до проведения проверочной закупки, с фиксацией хода и результатов в акте или протоколе досмотра.

⁸³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 2898-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина П. на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». См. также: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 2053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Л. на нарушение ее конституционных прав частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Изъятие у «закупщика» в присутствии понятых средств аудио- и видео-записи и фиксация выполненных действий в акте или протоколе.

5. Упаковка выданного закупщиком предполагаемого наркотического средства, которая производится с обязательным участием понятых. При этом на упаковке должны быть подписи понятых с четким указанием их фамилий и инициалов.

6. Составление с участием понятых и закупщика акта или протокола о проведении проверочной закупки, в котором должны найти отражение ход и результаты каждого действия, выполняемого лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскного мероприятия.

В дальнейшем орган, проводивший проверочную закупку, выполняет действия по передаче материалов, полученных при проведении проверочной закупки, органу предварительного расследования, предусмотренные Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд⁸⁴ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Для того чтобы результаты, полученные при проведении проверочной закупки, могли быть использованы для доказывания незаконного сбыта наркотических средств, они должны быть легализованы следователем. Это предполагает признание доказательством не только итогового документа, – акта или протокола проверочной закупки – но и каждого документа, составленного в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия. С этой целью следователь должен изучить каждый из представленных ему документов и, как того требует ст. 88 УПК РФ, оценить с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Результаты оценки должны быть зафиксированы в протоколах осмотра документов и постановлениях о приобщении их к уголовному делу.

В процессуальной литературе нередко подвергается критике процедура проведения проверочной закупки и практика использования ее результатов в доказывании по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств.

В частности, И.А. Шапошникова и А.Ю. Шапошников пишут о том, что сформировавшаяся практика проведения, документирования проверочной закупки наркотических средств и их реализации в уголовном процессе несет в себе ряд нарушений действующего законодательства. В частности, авторы отмечают такой недостаток, как проведение проверочных закупок при отсутствии к тому оснований. При этом авторы приводят пример из практики Промышленного районного суда г. Самары, когда в материалах уголовного дела использованы результаты проверочной закупки, проведенной на основании постановления, где в качестве основания указан только рапорт оперативного сотрудника, в котором он сообщает о том, что «неоднократно поступала оперативная информация о том, что П., про-

⁸⁴ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Утверждена приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

живающий по адресу (данные изъяты), систематически сбывает запрещенное к свободному гражданскому обороту наркотическое средство – героин».

Однако в качестве приложения к указанной статье И.А. Шапошниковой и А.Ю. Шапошникова опубликовано мнение А.Н. Сусликова (в тот период времени – заместитель начальника Каменского межрайонного отдела УФСКН России по Пензенской области) под названием «Обоснованность решения о проведении закупки подтверждается материалами оперативного дела».

По поводу критического замечания, приведенного выше, автор пишет: «Материалы, свидетельствующие о том, что лицо причастно к сбыту наркотических средств, находятся в деле оперативного учета. Именно на основании материалов оперативного дела принимается решение о проведении ОРМ «проверочная закупка» и оформляется соответствующее постановление. Обоснованность данного решения суд может проверить путем истребования и последующего изучения материалов дела оперативного учета.

Установленное п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ требование об указании источника осведомленности на данное постановление не распространяется. В этой норме речь идет о показаниях потерпевшего и свидетеля. Постановление о проведении проверочной закупки – это не показания оперативного сотрудника по поводу сведений, полученных им в ходе ОРМ, а сформулированные по результатам оперативно-разыскной деятельности выводы о причастности лица к сбыту наркотических средств».

С доводами, приведенными А.Н. Сусликовым, трудно не согласиться, однако в судебной практике это в ряде случаев не принимается во внимание.

Представляют интерес и рассуждения автора относительно правовой природы результатов проверочных закупок.

По мнению автора, в практике проведения проверочной закупки сформировался существенный недостаток: иллюзия доказанности сбыта наркотического средства. Объективный анализ результатов данного оперативно-разыскного мероприятия приводит к парадоксальному выводу: представляемые следовательно и в дальнейшем используемые в доказывании материалы лишь косвенно подтверждают вину сбытчика.

Основная задача проверочной закупки – получение прямых доказательств факта инициативного сбыта определенным лицом наркотических средств закупщику. Однако рассмотренные нами материалы таких доказательств не содержат. Единственным прямым доказательством факта сбыта выступают показания закупщика об обстоятельствах получения им наркотических средств.

Если «сбытчик» заявит о своей невинности, следствие получает два равнозначных взаимоисключающих доказательства: показания сбытчика и показания закупщика. Поскольку опровергнуть подобное заявление при используемой системе документирования невозможно, сбытчику достаточно сказать, что он хранил наркотики для себя, сбывать их не собирался, но закупщик его уговорил, и суд вынужден будет признать факт провокации сбыта наркотиков оперативными сотрудниками.

Как утверждает автор, существующая система косвенных доказательств – отсутствие у закупщика наркотических средств на момент начала проверочной закупки и последующее обнаружение у сбытчика меченых денежных купюр – не доказывает факта сбыта. Личный досмотр закупщика гарантирует отсутствие у него наркотических средств до и во время досмотра, однако не исключает возможности их появления в любую минуту после окончания данного действия из любого источника, одним из которых, но не единственным, выступает сбытчик. Обнаружение и изъятие у сбытчика меченых денежных купюр доказывает не факт сбыта, а только факт передачи денег от закупщика сбытчику. Оба эти доказательства косвенно подтверждают показания закупщика, но не могут опровергнуть заявление сбытчика о невиновности.

Показания «незаинтересованных граждан» и оперативных сотрудников также являются косвенными доказательствами, если только они не присутствовали непосредственно при факте передачи и не слышали переговоров закупщика и сбытчика. Кроме того, необходимо отметить, что термин «незаинтересованные граждане» в Законе об ОРД не упоминается, более того, в некоторых документах данные граждане названы понятыми. Анализ разъясняемых им прав и обязанностей позволяет сделать однозначный вывод: функции «незаинтересованных граждан» равнозначны функциям понятых в уголовном процессе⁸⁵.

Как показывает изучение обширной практики рассмотрения судами уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, проблемы, о которых пишет автор, несколько гипертрофированы.

При рассмотрении судами уголовных дел по незаконному сбыту наркотических средств, основаниями для возбуждения которых послужили результаты проверочных закупок с использованием средств аудио- и видеозаписи, подсудимые и их защитники достаточно часто заявляют в ходе судебного разбирательства, а также в апелляционных и кассационных жалобах ходатайства об исключении из числа доказательств результатов, полученных с использованием указанных средств. При этом приводят как традиционный аргумент – не было получено судебного решения, так и мотивируют свои ходатайства тем, что тем самым нарушается тайна личной жизни лица, в жилище которого проводится проверочная закупка и т.п.

В подавляющем большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении заявленных ходатайств, ссылаясь на Закон об ОРД, который исчерпывающим образом определил, какие именно оперативно-разыскные мероприятия могут быть проведены только на основании судебного решения⁸⁶.

⁸⁵ Шапошникова И.А., Шапошников А.Ю. Ошибки при проведении и оформлении проверочной закупки по делам о сбыте наркотических средств // Уголовный процесс. – 2010. – № 4. – С. 10–19.

⁸⁶ См.: Кассационное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 21.04.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; определение Волгоградского областного суда от 08.10.2013 по делу № 22-4442/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; приговор Красноярского районного суда Астраханской области

Представляет интерес решение вопроса о доказательственном значении результатов проверочной закупки и наблюдения, в проведении которых принимал участие свидетель, в отношении которого применялась мера обеспечения безопасности в виде сохранения в тайне данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Оценивая заявленное ходатайство, суд пришел к следующему выводу: «Вопреки доводам подсудимого, защитника, у суда не имеется оснований не доверять показаниям засекреченного свидетеля под псевдонимом «Альберт», свидетелей (данные изъяты) как и не имеется оснований для признания результатов оперативно-разыскного мероприятия недопустимыми доказательствами, поскольку они получены в соответствии с требованиями Закона об ОРД, в ходе производства ОРМ «наблюдение», «проверочная закупка», проводившиеся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, при этом засекреченный свидетель под псевдонимом «Альберт» добровольно согласился на участие в проведении ОРМ и судебного решения не требовалось»⁸⁷.

Разумеется, при проведении проверочной закупки иногда допускают небрежность или ошибки, которые становятся основанием для исключения полученных результатов из числа доказательств. В частности, такая небрежность или ошибка была допущена в ходе проверочной закупки у Ш.

Весьма емко это изложено в приговоре суда первой инстанции: «При просмотре в судебном заседании DVD-R диска с видеозаписью проверочной закупки, проведенной 17 апреля 2015 года, установлено, что на диске не зафиксирован факт передачи денежных средств подсудимому и факт передачи наркотика закупщику».

Таким образом, содержание видеосъемки не подтверждает факт закупки, в связи с чем суд признает данное доказательство недопустимым и исключает из числа доказательств: акт об использовании технических средств документирования при проведении ОРМ, согласно которому произведен осмотр технического средства PV-1000 и физического носителя SD KO4G емкостью 4 Гб, на которой будет осуществляться запись проводимого оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка» наркотических средств у парня по имени Денис, протокол осмотра предметов и постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, согласно которым был осмотрен и приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства данный диск»⁸⁸.

от 18.06.2014 по делу № 1-99/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; и др.

⁸⁷ Приговор Красноярского районного суда Астраханской области от 06.03.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

⁸⁸ Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 23.11.2015 по делу № 1-279/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/AcmY3QfvjiUZ/

2.2. РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание представляет собой систему практических действий и мыслительных операций: собирание, проверку и оценку доказательств. Целью выполнения указанных операций является установление наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного его разрешения.

Доказательства не существуют в готовом виде, а формируются путем получения сведений, которые после их оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности приобретают значение доказательств. К сведениям, которые становятся доказательствами, как уже было показано в предыдущем параграфе, относятся и результаты оперативно-разыскных мероприятий, в том числе и такого, предусмотренного п. 6 ст. 6 Закона об ОРД оперативно-разыскного мероприятия, как «наблюдение».

Наблюдение как оперативно-разыскное мероприятие заключается в получении сведений об объекте посредством визуального, слухового, электронного, радиолокационного и иных способов контроля в помещениях, на транспорте и в иных условиях его нахождения⁸⁹.

Изучение опубликованной следственно-судебной практики дает основание для вывода о том, что проведение такого оперативно-разыскного мероприятия, как наблюдение является наиболее распространенным средством получения сведений о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом. Основанием для проведения данного оперативно-разыскного мероприятия, как правило, являются сведения, полученные как из официальных источников, так и из неофициальных (от конфиденентов, граждан, поставивших условие неразглашение их личности и т.п.).

Наблюдение может быть проведено в виде отдельного оперативно-разыскного мероприятия и в сочетании с другими оперативно-разыскными мероприятиями, проводимыми в целях обнаружения признаков незаконного оборота наркотических средств и причастных к нему лиц.

Так, например, приговором Московского областного суда, К. и Г. (граждане Перу), а также К. (гражданин Литвы) были признаны виновным в контрабанде, т.е. незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, а также в приготовлении к преступлению в виде приискания средств совершения преступления, сговоре и умышленном создании условий для совершения незаконного сбыта наркотических средств организованной группой в особо крупном размере. По приговору суда назначено нака-

⁸⁹ Оперативно-разыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – Москва: Юрайт, 2012. – С. 171.

зание в виде лишения свободы К. – сроком на 9 лет, Г. – сроком на 8 лет, К. – сроком на 10 лет лишения свободы⁹⁰.

Приговор по данному уголовному делу в силу большого объема содержащейся в нем информации не может быть проанализирован в рамках настоящего учебного пособия. Отметим лишь что этот приговор представляет особый интерес для изучения тактики проведения контролируемой поставки наркотического средства в сочетании с наблюдением.

Наблюдение как оперативно-разыскное мероприятие имеет существенное значение для обнаружения признаков незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом по той причине, что при этом способе закладчик либо забирает из тайника-«закладки» наркотическое средство, которое ему пересылают таким способом из интернет-магазина, либо он должен размещать в тайниках-закладках наркотическое средство, расфасованное им самим или иным лицом, если из интернет-магазина ему прислали уже расфасованное наркотическое средство. При этом сведения о предполагаемом закладчике могут быть неполными (приметы, кличка, примерное место жительства, примерное место обустройства тайников-закладок), что и предопределяет применение такого способа проверки полученных сведений, как визуальное наблюдение.

Как правило, в приговорах судов излагаются показания оперативных сотрудников, проводивших наблюдение. Так, например, в приговоре по делу А., который с целью незаконного сбыта приобрел наркотические средства, расфасовал часть из них и разместил их в тайниках-«закладках».

Месторасположение тайников А. фотографировал для последующей передачи сведений приобретателям наркотических средств, используя для это мобильный телефон Д.

Сведения о том, что А. занимается сбытом наркотических средств поступили в полицию, в связи с чем в отношении А. было проведено ОРМ «наблюдение». В ходе проведения данного ОРМ были установлены факты размещения А. наркотического средства в тайниках. А. был задержан, и в ходе личного досмотра у него были изъяты упаковки с наркотическим средством, а также мобильные телефоны его (А.) и Д.

После задержания А. показал тайник, из которого была изъята упаковка с наркотическим веществом. Как пояснил допрошенный в качестве свидетеля сотрудник полиции, который проводил ОРМ, А. пояснил, что наркотическое средство предназначалось для сбыта через интернет-магазин «Кокосовый Пашка». По поводу других тайников сотрудник полиции пояснил: «Аналогичным образом, посредством интернет-приложения «Google карты» были отысканы тайники с наркотиком: в километре от автодороги «Омск – Нижняя Омка» у

⁹⁰ См.: Приговор Московского областного суда № 2-138/2013 от 26.12.2013 по делу № 2-138/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Верховный Суд Российской Федерации приговор оставил без изменения (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2014 № 4-АПУ14-23) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

основания березы; вблизи электрической подстанции «Восход» и у ряда жилых домов. В каждом случае А. пояснял, что в свертках находится наркотик «спайс», помещенный им в тайники с целью дальнейшего сбыта через интернет-магазин «Кокосовый Пашка», который он организовал для сбыта наркотиков»⁹¹.

Для проведения наблюдения уполномоченный на проведение данного оперативно-разыскного мероприятия сотрудник приглашает понятых.

Нередко результаты наблюдения являются основанием для проведения иных оперативно-разыскных мероприятий. Так, например, по результатам наблюдения в отношении Е. сотрудник, проводивший наблюдение, принял решение о личном досмотре Е. В результате проведенного досмотра у Е. был изъят мобильный телефон, в котором впоследствии были обнаружены сведения о тайниках-«закладках» с наркотическими средствами⁹².

Ход и результаты наблюдения фиксируются путем составления акта или протокола наблюдения, в котором излагаются ход и результаты наблюдения. Акт или протокол наблюдения подписывают сотрудник, проводивший наблюдение, и приглашенные им понятые.

По окончании проведения оперативно-разыскных мероприятий акт (протокол) наблюдения и другие материалами, полученные в ходе оперативно-разыскной деятельности, передаются в орган предварительного следствия так же, как и материалы проведения проверочной закупки.

Полученные материалы следователь изучает, оценивает и приобщает к уголовному делу в качестве доказательств. Акт или протокол наблюдения является основанием для допроса участников оперативно-разыскного мероприятия как свидетелей.

На первый взгляд, значение результатов наблюдения в доказывании ограничивается тем, что представляют собой лишь основание для производства следственных действий. Однако это предположение не соответствует реальной действительности. Акт или протокол наблюдения может оказаться средством подтверждения достоверности показаний участников проведения данного оперативно-разыскного мероприятия, допрошенных в качестве свидетелей как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве.

Изучение опубликованной судебной практики дает основание для вывода о том, что суды хотя и редко, но исключают из числа доказательств акты наблюдения и прилагаемые к ним материалы, в том числе и видеозаписи. В частности, по уголовному делу по обвинению В. в совершении незаконного сбыта наркотического средства суд исключил из перечня доказательств акт наблюдения, в котором зафиксирована встреча «закупщика» с В., записанная на диск, и протокол осмотра диска как недопустимые доказательства. Как указано

⁹¹ Приговор Кормиловского районного суда Омской области от 29.07.2020 по делу № 1-15/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Fygp1Y261YW8/

⁹² Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 07.11.2017 по делу № 1-833/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/h3TqADFqukZO/

в приговоре, «к такому решению суд пришел, исходя из следующего: «наблюдение» является оперативно-разыскным мероприятием и проведено сотрудниками ОУР ОМВД России по г. ... в соответствии со ст. 6 Закона об ОРД. Однако решения о проведении данного оперативно-разыскного мероприятия не выносились. Кроме того, о том, что данное мероприятие сопровождалось записью на диск, не указано. Имеется лишь запись: Когда, кем и при каких обстоятельствах диск был упакован и приложен к акту, составленному по результатам наблюдения, не указано. Кроме того, в постановлении о предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности следователю, датированном 2013 г. (...), отсутствует ссылка на акт наблюдения и диск. Из чего суд делает вывод, что акт наблюдения и диск в следственный орган не направлялся. При этом одной лишь ссылки на акт наблюдения и диск в сопроводительном письме (...) недостаточно, поскольку сопроводительное письмо не является процессуальным документом и не влечет за собой правовых последствий. Более того, сопроводительное письмо с указанием о направлении диска в следственный орган составлено значительно позднее, чем было проведено следственное действие – осмотр диска. Основания нахождения диска и акта наблюдения у следователя не указаны, тогда как источник получения доказательств, в соответствии со ст. 87 УПК РФ, должен быть установлен»⁹³.

В судебной практике возникают ситуации, когда сторона защиты добивается исключения из числа доказательств акта наблюдения, поскольку это может повлечь признание подсудимого невиновным в инкриминируемом ему незаконном сбыте наркотического средства. Так, например, осужденный Б. обжаловал приговор в суде апелляционной инстанции, указывая на то, что суд первой инстанции необоснованно отклонил его ходатайство об признании недопустимым и исключении из числа доказательств акта о проведении оперативно-разыскного мероприятия «наблюдение».

Судебная коллегия по уголовным делам Мурманского областного суда признала приведенные Б. доводы неосновательными и обосновала свой вывод следующим образом:

«Согласно уголовно-процессуальному законодательству сведения, полученные в результате осуществления оперативно-разыскных мероприятий, могут быть признаны доказательствами по делу, если при проведении этих мероприятий соблюдались требования к основаниям и процедурам, указанным Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», а также требования положений Инструкции «О порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 17 апреля 2007 года.

Как следует из материалов дела, оперативно-разыскное мероприятие «наблюдение» было осуществлено при наличии законных на то оснований: поручения следователя СО МО МВД России «Полярнозоринский» Н. от 7 июля

⁹³ Приговор № 1-84/2014 Выксунского городского суда Нижегородской области от 28.08.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/VGF0cvbDqIVX/

2013 года о необходимости проведения ОРМ, направленных на получение материалов, подтверждающих осуществление Б. незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Ковдор; постановления о проведении оперативно-разыскного мероприятия «наблюдение» с использованием негласно аудио- и видеодокументирования от 7 июля 2013 года, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Результаты оперативно-разыскных мероприятий фиксировались сотрудниками с применением технических средств в соответствии с требованиями закона. При этом указанный закон не содержит запретов на проведение указанного ОРМ в ночное время, а также необходимости указания технических характеристик применяемых технических средств. Использование технических средств в ходе проведения таких оперативно-разыскных мероприятий, как «наблюдение», если они не сопряжены с ограничением конституционных прав человека на неприкосновенность жилища и телефонных переговоров, не предполагает получения судебного разрешения. Указанные конституционные права осужденного Б. в ходе оперативно-разыскных мероприятий не ограничивались.

Данных, свидетельствующих о несоблюдении сотрудниками полиции требований указанного Федерального закона, а также Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» при проведении оперативно-разыскных мероприятий, в ходе судебного заседания, не установлено»⁹⁴.

2.3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛЕФОНОВ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Как известно, бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств осуществляется с использованием тайников-закладок и по этой причине общение между сбытчиком наркотического средства и наркопотребителем происходит дистанционным образом, посредством мобильной связи и возможностей сети Интернет. Общаются сбытчик и наркопотребитель, а также участники организованной группы, занимающиеся незаконным сбытом наркотических средств, в защищенных интернет-мессенджерах (Telegram, WhatsApp и более новых Telegram X, VIPole, Vigram), в которых могут быть использованы анонимные учетные записи. Такой способ взаимодействия позволяет избежать личных контактов, обеспечивая высокую степень конспирации преступной деятельности⁹⁵.

⁹⁴ Апелляционное определение Мурманского областного суда от 06.05.2014 по делу № 22-683/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/z3bsWCyflJQn/

⁹⁵ Беляков А.А., Иванов В.Ю. Тактические особенности работы с электронно-цифровыми следами на месте происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 4 (20). – С. 19.

Как пишет В.Ю. Иванов, видео- и аудиосообщения, отправленные по зашифрованным каналам связи в таких мессенджерах, правоохранительным органам не удастся получить путем запроса оператору сотовой связи.

Поэтому, как пишет далее автор, «одним из видов доказательств является информация, которая хранится в специальном цифровом формате (виде) в средствах вычислительной техники, памяти мобильных устройств, в удаленных компьютерных сетях и системах, выступающих в качестве средства совершения преступного деяния».

Мобильные устройства, изъятые в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, являются основными источниками криминалистически значимой информации.

В связи с этим, в работе по выявлению фактов сбыта наркотических средств и доходов, полученных преступным путем, следственной задачей является извлечение информации, которая находится в области данных мобильного устройства, а также пересылается в интернет-мессенджерах»⁹⁶.

В теории уголовного процесса нет устоявшегося представления о доказательственном значении результатов исследования телефонов, которые использовались для установления контактов между сбытчиками наркотических средств и их потребителями по поводу приобретения наркотических средств, а также для передачи сведений об оплате наркотических средств и местонахождении закладок с наркотическими средствами.

Так, например, М.А. Фомин в статье, посвященной рассмотрению вопросов использования сведений из телефона как доказательств сбыта наркотиков, пишет о том, что согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 (ред. 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» «об умысле на сбыт наркотиков может свидетельствовать в том числе наличие договоренности с потребителями». Далее автор отмечает то, что «доступность получения цифровых доказательств, в том числе сведений из телефона обвиняемого, значительно расширила возможности следствия в доказывании сбыта наркотиков» и предлагает оценить доказательственную значимость таких сведений⁹⁷.

По мнению автора, наличие в мобильном телефоне обвиняемого фотографий участков местности, которые рассматриваются органами предварительного расследования как «закладки», дает основания утверждать о наличии у обвиняемого умысла на сбыт наркотиков, «если установлена отправка таких фотографий другим лицам с целью их информирования о предполагаемом месте

⁹⁶ Иванов В.Ю. Особенности использования программного обеспечения «Мобильный Криминалист» в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Российский следователь. – 2023. – № 9. – С. 3–4.

⁹⁷ Фомин М.А. Сведения из телефона как доказательство сбыта наркотиков // Уголовный процесс. – 2021. – № 7. – С. 42.

нахождения наркотиков»⁹⁸. Приведенное утверждение М.А. Фомин аргументирует ссылкой на апелляционное определение Московского городского суда по делу У., который был осужден судом первой инстанции по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что изъятие у подсудимого У. наркотического средства в крупном размере, расфасованного в 22 пакетика, т.е. в удобной для сбыта расфасовке, а также наличие в памяти мобильного телефона фотографий, которые, по мнению суда первой инстанции, были сделаны У. для последующей закладки наркотических средств, свидетельствуют о наличии умысла на сбыт наркотических средств. По мнению суда апелляционной инстанции, «указанные обстоятельства для признания наличия у осужденного умысла на сбыт наркотических средств являются явно недостаточными». При этом в определении указано на то, что «осмотром мобильного телефона не установлено, что файлы, содержащие ссылки на участки местности, У. отправлялись кому-либо» и что «расфасовка наркотических средств – кокаина, а также его количество не может служить безусловным основанием для признания в действиях У. умысла на сбыт наркотического средства».

В конечном итоге апелляционная инстанция переqualificировала действия У. с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере) на ч. 2 ст. ст. 228 УК РФ (незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере).

Содержание анализируемого определения суда апелляционной инстанции, в том виде как оно изложено М.А. Фоминым, вызывает больше вопросов, чем ответов на вопрос о наличии или отсутствии у осужденного У. умысла на сбыт наркотиков.

В частности, возникает вопрос о том, является ли У. лицом, употребляющим наркотические средства. В определении неоднократно указано на то, что У. на протяжении всего производства по уголовному делу отрицал свою причастность к сбыту наркотических средств. Однако при этом в определении нет никаких упоминаний о том, что У. объяснял наличие у него 22 пакетиков с наркотическими средствами тем, что он приобрел их для личного употребления.

В этой связи вполне уместным представляется привести выдержку из приговора Черемушкинского районного суда г. Москвы следующего содержания: «Наличие у подсудимого умысла на сбыт наркотических средств суд усматривает в том, что он, *сам не употребляющий наркотические средства* (выделено нами – авт.), приобрел, перевез и хранил по месту своего жительства большое количество наркотического средства (данные изъяты), имеющего зна-

⁹⁸ Там же. С. 43.

чительную стоимость, кроме того, (данные изъяты) расфасован в удобной для сбыта упаковки»⁹⁹.

Аналогичный мотивированный вывод о наличии умысла на сбыт наркотических средств содержится в ряде других судебных решений, размещенных на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты Российской Федерации»¹⁰⁰.

Более того, в ряде судебных решений наличие умысла на сбыт наркотических средств лицами, их употребляющими, обосновывается тем, что у них обнаружены наркотические средства в размере необходимом для разового употребления¹⁰¹.

Рассматривая вопрос об MMS- и SMS-сообщениях, содержащихся в мобильных телефонах сбытчиков наркотических средств, М.А. Фомин приходит к следующему выводу: «Текстовая переписка не свидетельствует о том, что именно в этот момент совершается преступление в сфере незаконного оборота наркотиков» и подкрепляет вывод ссылкой на приговоры Автозаводского районного суда г. Тольятти и Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан, в которых переписка, обнаруженная в сотовых телефонах подсудимых, не признана доказательствами, свидетельствующими о наличии у них умысла на сбыт наркотических средств.

В заключении статьи не ясно, кем именно – автором или редакцией журнала – сформулирован итоговый вывод следующего содержания: «Данные из телефона обвиняемого не могут свидетельствовать ни о сбыте наркотиков, ни о намерениях этот сбыт совершить. Переписка или другие сведения из изъятого у обвиняемого телефона, даже если они свидетельствуют о договоренности совершить сделку купли-продажи наркотиков, но датированы временем до совершения незаконного сбыта, доказательством причастности к сбыту быть не могут»¹⁰².

Подобного рода суждение вызывает недоумение, поскольку переписка между сбытчиком и потребителем наркотических средств всегда осуществляется до сбыта и получения наркотических средств. Об использовании данных из сотовых телефонов, в том числе MMS- и SMS-сообщений как доказательств по уголовным делам о незаконном обороте наркотических и психотропных веществ свидетельствуют десятки приговоров судов первой инстанции, апелля-

⁹⁹ Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 07.05.2015 по делу № 1-103/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/AKOof4SmyIoq/?regular-txt=

¹⁰⁰ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.11.2015 по делу № 1-582/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; Кассационное определение Липецкого областного суда от 26.07.2011 по делу № 22-1314/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; и др.

¹⁰¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 14.09.2015 по делу № 1-575/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

¹⁰² Фомин М.А. Указ. работа. С. 48.

ционных и кассационных определений, размещенных на упомянутом выше интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты Российской Федерации»¹⁰³.

Изучение следственной и судебной практики приводит к выводу о том, что обнаруженные в ходе осмотра телефонов фотографии чаще всего используются *для обнаружения тайников-«закладок» с наркотическими средствами*.

Вместе с тем это обстоятельство не всегда находит свое отражение в приговорах судов общей юрисдикции. Так, например, в одном из приговоров приведены показания сотрудника полиции Н.А.Г., в которых он пояснил, что он принимал участие в проведении осмотра мест происшествий, предполагаемых мест тайников-«закладок» с наркотическими средствами в составе следственно-оперативной группы. Он выезжал для осмотров мест происшествий по фотографиям, которые были обнаружены в мобильном телефоне, изъятом в ходе личного досмотра у С., осмотры производились на основании полученных в результате осмотра мобильного телефона данных, по фотографиям, на которых были указаны географические координаты предполагаемых тайников-«закладок» с наркотическим средством. Всего было обнаружено 16 тайников-«закладок», но фотографий было больше, не в каждом месте, указанном на фотографиях, было найдено наркотическое средство. ...В некоторых местах закладки находились в траве, где-то под кирпичами, а где-то были закопаны в землю, и было потрачено достаточно много времени на поиски этих мест, потому что на фотографиях было изображено только место и координаты, пришлось покопать землю.

Однако в приговоре не нашла своего отражения роль фотографий в обнаружении тайников. Суд ограничился тем, что в качестве доказательства, подтверждающего виновность С., указал протокол осмотра, изъятого у него телефона, в котором «обнаружены 22 фотографии, датированные (дата обезличена) в период времени с 9 часов 30 минут до 10 часов 29 минут. На фотографиях в левом углу имеется надпись с указанием широты, долготы и времени создания фотографий. На фотографиях изображены различные участки местности, участки дорог, заборов, сооружений, зданий, гаражей»¹⁰⁴.

В приведенном выше приговоре суда по делу А. указано, что в судебном заседании А. вину в покушении на сбыт наркотического средства не признал, а происхождение наркотического средства в тайниках объяснил, что эти нарко-

¹⁰³ См.: Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 09.07.2020 по делу № 1-173/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21.05.2020 по делу № 1-149/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/; Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 07.03.2019 по делу № 1-39/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

¹⁰⁴ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 13.07.2020 по делу № 1-37/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/hVBT9b8BWM5V/

тические средства он приобрел в интернет-магазине «Кокосовый Пашка» для личного употребления.

Между тем, как отмечается в приговоре, «протоколом осмотра предметов от (дата), согласно которому при осмотре мобильного телефона «iPhone», изъятого в ходе осмотра автомобиля «Mazda Axela», в приложении «VFeed» обнаружена переписка учетной записи «Кокосовый Пашка» с контактами «Валера Музафин», «Вячеслав Мироненко», «Паша Безбородов» по поводу незаконного сбыта наркотических средств через тайники-«закладки», содержит фотоизображения с геолокацией тайников с наркотиками, чеками об осуществлении денежных переводов на банковскую карту ПАО «Сбербанк России» №, оформленную на имя А. В приложении «VFeed» обнаружен контакт «Кокосовый Пашка», а также принятые (дата) фотоизображения от контакта «Роман Абрамов» тайников с географическими координатами 55.059942, 74.004037; 55.058639, 74.076825; 55.008045, 74.164679; 54.997875, 73.470080; у (адрес) р.(адрес). Кроме того, осмотрена банковская карта ПАО «Сбербанк России» № Д.»¹⁰⁵

Относительно получения доказательственной информации путем осмотра телефона возникает вопрос о получении согласия на его осмотр от лица, у которого телефон изъят.

В частности, такой вопрос возник при изучении одного из приговоров суда первой инстанции.

В описательной части приговора указано, что виновность подсудимого в покушении на сбыт наркотических средств доказана, в том числе «протоколом осмотра предметов от 25.09.2018, согласно которому оперуполномоченным ОНК ОП № 23 УМВД России по г. Тольятти Е. в присутствии понятых осмотрен сотовый телефон «Самсунг», принадлежащий С., находящийся в пользовании Т., при осмотре которого обнаружена переписка Топчего Д.В. под учетной записью Д. и пользователя под учетной записью Р.» о работе путем тайников-«закладок», содержащая описание мест закладок на территории г. Тольятти по ул. Громовой, а также о том, что Т. должен забрать клад в виде 5 свертков на полуострове Копылово, которые нужно разложить в тайники-«закладки».

Далее приводятся показания свидетелей-оперуполномоченных Е., Щ. о том, что в ходе осмотра сотового телефона, находившегося в пользовании Т., была обнаружена переписка Т. в приложении «Telegram» с неустановленным лицом под учетной записью Р., в которой содержалась информация с описанием мест расположения тайников с наркотическими средствами», а также показания свидетеля К., участкового уполномоченного полиции, которым осуществлялась проверка информации, содержащейся в сотовом телефоне Т., а также показаний свидетелей Е., М., участвовавших в качестве понятых при осмотре мест закладок. Из показаний следует, что в верхней части деревянной двери на лестничной площадке 1-го этажа дома № 10 по ул. Громовой Комсомольского района г. Тольятти; в нижней части металлического отсека для му-

¹⁰⁵ Приговор Кормиловского районного суда Омской области от 29.07.2020 по делу № 1-15/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/FygplY261YW8/

сора, на лестничной площадке 14-го этажа дома № 10 по ул. Громовой Комсомольского района г. Тольятти, между бетонным забором и деревом с торца дома № 32 по ул. Громовой Комсомольского района г. Тольятти были обнаружены и изъяты наркотические средства».

В связи с этим представляет интерес вывод суда по поводу назначения наказания: *«Суд учитывает, что Т. впервые привлекается к уголовной ответственности, совершил покушение на особо тяжкое преступление, и ряд особо тяжких преступлений, вину в совершении преступлений по п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ признал полностью, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ признал частично, раскаивается в совершении преступлений, сразу же после задержания сообщил органам полиции о наличии при нем наркотических средств и о принадлежности ему изъятых наркотических средств, предоставил органам следствия информацию о способе, месте приобретения наркотических средств, дал согласие на осмотр сотового телефона, который находился в его пользовании (выделено нами – авт.), что позволило получить информацию о ранее сделанных закладках с наркотическими средствами, чем активно способствовал раскрытию преступлений»*¹⁰⁶.

Фактически суд первой инстанции распространил на осмотр телефона правила осмотра жилища, установленные в ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Такая позиция суда вызывает сомнения с точки зрения ее соответствия действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Проанализированы теоретические и нормативные основы использования в уголовном судопроизводстве SMS-сообщений и фотографий, хранящихся в памяти телефонов, компьютеров и ноутбуков.

Проанализированы следственные действия, при производстве которых могут быть обнаружены и изъяты SMS-сообщения и фотографии, хранящиеся в памяти телефонов, компостеров и ноутбуков, на которых запечатлены сведения, относящиеся к приготовлению к сбыту наркотических средств. Выявлены проблемные ситуации использования указанных источников информации в доказывании.

Попытки стороны защиты доказать, что фотография не имеет отношения к сбыту наркотиков. Так, например, О. обвинялся в незаконном приобретении наркотического средства. Как указано в приговоре, О. 8 мая 2020 г. «посредством глобальной информационной сети Интернет заказал наркотическое средство» (вот только в приговоре не обнаружено подтверждения тому) и «после этого через телефон посредством глобальной информационной сети Интернет от неустановленного абонента О. получил сообщение с координатами, где была произведена закладка заказанного им наркотического средства» и в тот же день в 18 час. 35 мин. О. забрал наркотическое средство из тайника. В период времени 19 час. 07 мин. – 19 час. 18 мин. сотрудники поли-

¹⁰⁶ Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-47/2019 от 05.06.2019 по делу № 1-47/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

ции, которые располагали информацией о том, что О. предположительно будет забирать из тайника наркотическое средство, задержали О. примерно в 32 метрах от места тайника, из которого он забрал наркотическое средство. При личном досмотре О. в левом кармане надетой на нем куртки было обнаружено и изъято наркотическое вещество.

В судебном заседании О. пояснил, что он не знает, каким образом в карман его куртки попал сверток с наркотическим средством и откуда в его сотовом телефоне появилась фотография, на которой «изображены куча валежника, какие-то цифры, дата и время», и что наркотическое средство в сети Интернет он не заказывал. Как пояснил О., сотрудники полиции делали смывы с его рук, но вот были ли получены результаты? В приговоре нет сведений о выполнении указанных действий.

Представляет интерес оценка судом в приговоре доводов защиты о том, что «согласно заключению эксперта ... в памяти мобильного телефона О. имеется история посещения веб-страниц с надписью, датированной 1 мая 2020 года, вместе с тем рассматриваемые события произошли 8 мая 2020 года, соответственно стороной обвинения не представлено объективно собранных доказательств, подтверждающих виновность О.»

По мнению суда, эти доводы несостоятельны, поскольку дата 1 мая 2020 г. «свидетельствует только о дате произведенного фото с применением технического средства с указанием участка местности, где осуществлена закладка наркотического средства, что подтверждается протоколом проведения ОРМ «исследование предметов и документов» от 08 мая 2020 года, из которого следует, что в истории просмотров О. 8 мая 2020 года была просмотрена ссылка на вышеуказанную фотографию, выгруженную в сеть Интернет 1 мая 2020 года»¹⁰⁷.

Использование протокола осмотра телефона как доказательства.
Как показывает изучение следственной и судебной практики протокол осмотра телефона используется как доказательство:

1) совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.
В настоящее время наличие в телефоне (ноутбуке, компьютере) «закладчика» его переписки с лицом, от которого он получил (получал) партию (партии) наркотических средств для расфасовки и размещения в тайниках без преувеличения является основным средством доказывания наличия сговора между этими лицами.

Подтверждение тому мы находим в приговоре суда, в котором указано: «У суда отсутствуют основания сомневаться в том, что преступление совершено Д. в составе группы лиц по предварительному сговору, так как в ходе судебного заседания установлено, что неустановленное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, действуя совместно и согласованно с Д., передало подсудимому через условленное место наркотическое средство в заранее расфасованном, удобном для дальнейшего распростра-

¹⁰⁷ Приговор Клепиковского районного суда Рязанской области от 30.07.2020 по делу № 1-67/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

нения виде. В свою очередь Д., согласно отведенной ему роли в совершении преступления, забрал из условленного места наркотическое средство, после чего сделал закладки и должен был сообщить неустановленному лицу адреса и места данных закладок для дальнейшего сбыта наркопотребителям, за получение впоследствии от неустановленного лица оговоренного ранее вознаграждения. Показания подсудимого о наличии у него предварительного сговора с неустановленным следствием лицом полностью согласуются с протоколом осмотра телефона, согласно которому, в сотовом телефоне, принадлежащем подсудимому, имеется переписка с неустановленным следствием лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, при этом содержание и характер этих сообщений явно свидетельствуют о том, что между Д. и неустановленным следствием лицом, имелся предварительный сговор на сбыт наркотических средств»¹⁰⁸.

Аналогичным образом суд использовал результаты осмотра телефона при постановлении приговора по делу Н. Суд указал в частности на отсутствие сомнений в том, что Н. совершила преступление в составе группы лиц по предварительному сговору, так как судом достоверно установлено, в том числе со слов самой подсудимой, Н. забирала оптовую закладку, раскладывала отдельные партии наркотика в различных местах (адрес), сообщая соучастнику преступления конкретные адреса местонахождения наркотического средства в целях его дальнейшей реализации наркопотребителям. Показания подсудимой о наличии у нее предварительного сговора с неустановленным следствием лицом полностью согласуются с протоколом осмотра телефона, согласно которому в сотовом телефоне, принадлежащем подсудимой, имеются сообщения подсудимой с местами закладок наркотических средств, которые были переданы подсудимой неустановленному следствием лицу. Содержание и характер этих сообщений явно свидетельствуют о том, что между Н. и неустановленным следствием лицом имелся предварительный сговор на сбыт наркотических средств»¹⁰⁹;

2) *умысла на сбыт наркотического средства*. Этому предшествует, как правило, утверждение обвиняемых (подсудимых) о том, что у них не было цели сбыта наркотических средств. Однако это опровергается с помощью результатов осмотра телефона. Так, например, суд отметил, что в судебном заседании Г. свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – прим. автора) не признал...

Вина Г. в совершении инкриминируемого ему деяния полностью подтверждается исследованными судом доказательствами:

«– протоколом осмотра телефона, согласно которому осмотрен мобильный телефон марки Ноног в корпусе золотистого цвета, в котором имеется пе-

¹⁰⁸ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.07.2019 по делу № 1-154/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Cmy0E2RH4ArI/

¹⁰⁹ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 07.09.2018 по делу № 1-308/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/BqDXZ3A4c2Zk/

реписка с различными абонентами, и мобильный телефон марки ВQ в корпусе черного цвета, в котором информации, представляющей интерес для органов предварительного следствия, получено не было».

«Кроме того, в основу приговора суд кладет показания свидетелей (...) и (...), участвовавших в качестве понятых при осмотре, изъятых у Д. сотовых телефонов, в ходе которого при осмотре телефона «[...]» в папке «Фото» были обнаружены фотографии с указанием графических координат участков местности около (адрес)¹¹⁰.

«В судебном заседании Д. вину не признал, пояснил, что, сделав тайники-«закладки», он не стал отправлять фотографии соучастнику, так как испугался сделать это, заявив о добровольном отказе от совершения преступления. Вместе с тем суд относится к данным показаниям критически, как к позиции защиты, с целью уйти от установленной законом ответственности. Так, осмотром изъятого у Д. и принадлежащего его супруге телефона установлено, что сделанные фотографии он не удалил, телефон супруге не вернул, оставив у себя, что свидетельствует о том, что от доведения умысла до конца он не отказался. Указанные данные согласуются и с показаниями самого Д., данными им на предварительном следствии, согласно которым он намеревался отправить фотографии с местами закладок соучастнику вечером дома (Судя по всему был задержан вскоре после размещения наркотического средства в тайниках – прим. авторов).

Также об умысле Д., направленном на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, свидетельствует количество (объем) наркотических средств (общей массой более [...]), при этом наркотические средства были упакованные мелкими объемами. Также о наличии умысла на сбыт наркотического вещества свидетельствуют действия Д., направленные на подыскание им тайников-«закладок» и размещение в них 5 свертков с находящимися в них 5 пакетиками с наркотическим веществом, а также фотографирование мест закладок, для последующего отправления данных фотографий неустановленному лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

При этом преступление не было доведено Д. до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку подсудимый был задержан сотрудниками полиции, а наркотическое средство было изъято из незаконного оборота¹¹¹;

3) *опровержения утверждения подсудимого об оказанном на него воздействии с целью получения показаний на предварительном следствии.* Нередко «закладчики» и «продавцы» в случае обнаружения у них наркотических средств на стадии предварительного расследования не отрицают покушения на сбыт обнаруженных наркотических средств, а в судебном разбирательстве утверждают, что такие показания давали в результате воздействия на них со

¹¹⁰ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 02.07.2019 по делу № 1-137/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

¹¹¹ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.07.2019 по делу № 1-154/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

стороны сотрудников полиции, а на самом деле хранили наркотические средства для личного потребления. Так, Д. в судебном заседании показания в части покушения на сбыт наркотических средств не подтвердил и заявил, «что данные показания им были даны по совету сотрудников полиции, которые обещали ему помочь, если он пояснит, что намеревался сбыть обнаруженные у него наркотические средства», а правдивыми являются его показания, данные в судебном заседании.

«Кроме того, вина Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ подтверждается письменными доказательствами, представленными стороной обвинения, а именно:

...Протоколом осмотра предметов от (дата), согласно которому осмотрены банковская карта ПАО «Сбербанк» и телефон «iPhone», принадлежащий Д. В ходе осмотра данного телефона при открытии приложения «Telegram» установлена переписка пользователей под ником «Amigos55» и «Big Big» от (дата). Из вышеуказанной переписки следует, что абонент под ником «Amigos55» получил закладку с наркотическими средствами и просит абонента под ником «Big Big» разрешить разместить закладки в тайники на территории Кировского АО (адрес). Указал о том, что на территории Советского АО (адрес) побывал уже на каждой улице и его там люди знают в лицо. В сообщении от (дата) в 15:51 абонент под ником «Big Big» написал: «едь, хоть единицы сделай», а в сообщении в 15:52 написал: «Не пиши мне, пока ты не сделаешь 20 штук». Кроме того, при осмотре данного телефона установлено наличие фотографий с описанием местонахождения тайников, фотографии с указателем на тайник»¹¹².

¹¹² Приговор Кировского районного суда г. Омска от 04.05.2018 по делу № 1-246/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования не претендуют на исчерпывающее рассмотрение всех аспектов доказывания незаконного сбыта наркотических средств, однако позволяют сделать предварительные выводы.

1. Правильная организация деятельности по доказыванию незаконного сбыта наркотических средств требует уяснения уголовно-правовой характеристики данного преступления, которая включает в себя такие элементы как: предмет сбыта, время и место сбыта наркотических средств, способы сбыта наркотических средств, специальный субъект преступления.

2. С практической точки зрения проблемным является определение объективной стороны преступления, обусловленное отсутствием в УК РФ аутентичного толкования данного термина. Не решена данная проблема путем легального его толкования в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В связи с этим следственная, а главными образом судебная практика нуждаются в широкомасштабных исследованиях с последующим синтезом полученных результатов и разработкой практических рекомендаций по применению норм, закрепленных в ст. 228.1 УК РФ.

3. Наиболее распространенными способами незаконного сбыта наркотических средств являются передача «из рук в руки», т.е. непосредственная передача наркотических средств от их распространителя наркопотребителю, и бесконтактный сбыт путем использования интернет-ресурсов. Особую сложность представляет доказывание сбыта наркотических средств бесконтактным способом. Одной из причин такого положения является отсутствие четких критериев разграничения сбыта, приготовления к сбыту и покушения на сбыт наркотических средств. Положение усугубляется тем, что в настоящее время ни в следственной, ни в судебной практике не сформировалось устойчивого представления об указанных стадиях совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

4. Ни в теории уголовного права и процесса, ни в следственно-судебной практике по данному аспекту доказывания нет единого мнения. При этом в следственной практике обнаруживается устойчивая тенденция квалифицировать содеянное как оконченное преступление при наличии данных, указывающих либо на приготовление к сбыту, либо на покушение на сбыт наркотических средств.

5. Результаты изучения следственно-судебной практики дают основание для разработки рекомендаций в части доказывания приготовления к сбыту, покушения на сбыт и сбыта наркотических средств, которые могут быть рекомендованы Верховному Суду Российской Федерации для внесения уточнений в названное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14.

6. В доказывании сбыта наркотических средств решающее значение имеют результаты проведения оперативно-разыскных мероприятий: наблюдения; обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; прослушивания телефонных переговоров; проверочной закупки. Отдельные проблемы использования в доказывании результатов проведения указанных оперативно-разыскных мероприятий и способы их решения нуждаются в исследовании представителями оперативно-разыскной науки.

7. Следственные действия по уголовным делам данной категории производятся по общим правилам с учетом криминалистических рекомендаций, разработанных применительно к раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

8. Как показывает изучение следственно-судебной практики, существенное значение в доказывании незаконного сбыта наркотических средств в последнее время приобретают SMS-сообщения и фотографии, обнаруженные в ходе осмотра телефонов, компьютеров и ноутбуков, принадлежащих лицам, сбывающим наркотические средства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. Официальный текст Конституции Российской Федерации, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-разыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992, 8 февраля.

8. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 8. – 2006.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 3. 2023.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 (ред. от 07.02.2024) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – Ст. 3198.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 07.02.2024) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

13. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. № 282.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2014 № 2832-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 688-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ж. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 и статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.11.2012 № 2062-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Р. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 6 и частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2011 № 1257-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н. на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 8

Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 № 75-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 5 и 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», пунктом 1 примечаний к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2008 № 102-О-О // «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, авторефераты диссертаций, учебники, учебные пособия, научные статьи

20. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. – Санкт-Петербург, 1841. – С. 71–72.

21. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017.

22. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 частях. Ч. 1: учебное пособие для вузов / А.Р. Белкин – 2 изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023.

23. Беляков А.А., Иванов В.Ю. Тактические особенности работы с электронно-цифровыми следами на месте происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 4 (20). – С. 19.

24. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. Третье издание измененное и законченное. – Санкт-Петербург, 1910.

25. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. – Москва, 1910.

26. Иванов В.Ю. Особенности использования программного обеспечения «Мобильный Криминалист» в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Российский следователь. – 2023. – № 9. – С. 3–4.

27. Михайловская И.Б., Танасевич В.Г. Понятие предмета доказывания по уголовному делу / Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. – Москва: Юрид. лит., 1966. – С. 186–187.

28. Миньковский Г.М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию / Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е исправленное и дополненное. – Москва: Юрид. лит., 1973.
29. Михайловская И.Б. Обстоятельства, подлежащие доказыванию. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник – 4-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.] – Москва: Проспект, 2013.
30. Ошлыкова Е. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 26.
31. Пионтковский А.А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. – 1955. – Вып. 6.
32. Свод законов уголовных. – Санкт-Петербург, 1832.
33. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. – Москва: АН СССР. Москва – Ленинград, 1951.
34. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – Москва, 1955. – С. 268.
35. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С–Я. 1984. – С. 36.
36. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020.
37. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2 Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – Москва: Профобразование, 2001.
38. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2003.
39. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов // отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2000.
40. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – Москва: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юрид. лит., 2000.
41. Уголовное право: учебник для юридических вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юриспруденция, 2001.
42. Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва: ИНФРА-М, 2002.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н., председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – Москва: НОРМА, 2003.
44. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – изд. доп. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005.

45. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЗАО Юстицинформ, 2010.
46. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.] – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014.
47. Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.] / под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017.
48. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017.
49. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 3. Особенная часть (главы XI–XXI) / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 537 с.
50. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 727 с.
51. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 505 с.
52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2000 – 863 с.
53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт-М, 2001. – 1359 с.
54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.] – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 909 с.
55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.] – Москва: Юрайт, 2023. – 298 с.
56. Словарь русского языка. В 4 т. / АН СССР Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. 3. П–Р, 1984. – С. 479.
57. Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
58. Жевлаков Э.Н. Стадии наркопреступлений: сложности квалификации // Уголовный процесс. – 2023. – № 6. – С. 48.
59. Оперативно-разыскная деятельность: учебник / А.Н. Халиков. – 4-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2024.
60. Оперативно-разыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – Москва: Юрайт, 2012.
61. Оперативно-разыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013.

62. Оперативно-разыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Климов [и др.] – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

63. Шапошникова И.А., Шапошников А.Ю. Ошибки при проведении и оформлении проверочной закупки по делам о сбыте наркотических средств // Уголовный процесс. 2010. № 4. – С. 10–19.

64. Фомин М.А. Сведения из телефона как доказательство сбыта наркотиков // Уголовный процесс. – 2021. № 7. – С. 42.

Эмпирические материалы

65. Кассационное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 21.04.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

66. Определение Волгоградского областного суда от 08.10.2013 по делу № 22-4442/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

67. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2023 № 77-825/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Апелляционное определение Пермского краевого суда № 22-3456/2015 от 09.06.2015 по делу № 22-3456/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/>

69. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 по делу № 11-УДП21-67-К6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2087994

70. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 14.02.2013 по делу № 1-22/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/shPp8NwcJTb/?page=3®ular-court=>

71. Приговор Красноярского районного суда Астраханской области от 18.06.2014 по делу № 1-99/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

72. Приговор Красноярского районного суда Астраханской области от 06.03.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

73. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 23.11.2015 по делу № 1-279/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/AscмY3QfvjiUZ/

74. Приговор Московского областного суда № 2-138/2013 от 26.12.2013 по делу № 2-138/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.04.2014 № 4-АПУ14-23 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Приговор Кормиловского районного суда Омской области от 29.07.2020 по делу № 1-15/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Fygp1Y261YW8/

77. Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 07.11.2017 по делу № 1-833/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/h3TqADFqukZO/

78. Приговор № 1-84/2014 Выксунского городского суда Нижегородской области от 28 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/VGF0cvbDqIVX/

79. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 06.05.2014 по делу № 22-683/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/z3bsWCyflJQn/

80. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.08.2023 по делу № 10-15207/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 17.10.2018 № 44у-175/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

82. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2015 № 48-АПУ15-45 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

83. Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 15.12.2016 по делу № 1-108/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/8IHrcPKrYlj/

84. Приговор Елизовского районного суда Камчатского края от 11.07.2018 по делу № 1-156/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/O83d0OxQLEWw/

85. Приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 22.08.2019 по делу № 1-79/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Zjzpsk8IqtL8/

86. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 09.07.2020 по делу № 1-290/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Y8bXcOhZXdHb/

87. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 11.09.2019 по делу № 1-337/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/wkdY3K3NtOc/

88. Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 28.03.2017 по делу № 1-239/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/rUWeNnvCukZZ/

89. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 07.06.2019 по делу № 1-128/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/H62hlpZEO255/

90. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 13.07.2020 по делу № 1-37/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/hVBT9b8BWM5V/

91. Приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 07.08.2015 по делу № 1-243/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/VchoKCT9Wz6V/

92. Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 26.09.2016 по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/PemwsBnlN1lw/

93. Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.02.2019 по делу № 1-55/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/DOuVp7saxJ8/

94. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 № 32-УД22-10-К1 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

95. Приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда № 1-286/2013 1-4/2014 1-4/2014(1-286/2013;) от 04.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/i8RnIxIn9XZb/

96. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1109/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

97. Приговор Горнозаводского районного суда Пермского края № 1105/2015 от 30.11.2015 по делу № 1-105/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/zJAB3UirYw6R/

98. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 07.05.2015 по делу № 1-103/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/AKOof4SmyIoq/?regular-txt=

99. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.11.2015 по делу № 1-582/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

100. Кассационное определение Липецкого областного суда от 26.07.2011 по делу № 22-1314/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [sudact.ru/regular/doc/;](http://sudact.ru/regular/doc/)

101. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 14.09.2015 по делу № 1-575/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

102. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 09.07.2020 по делу № 1-173/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

103. Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21.05.2020 по делу № 1-149/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

104. Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 07.03.2019 по делу № 1-39/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

105. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 13.07.2020 по делу № 1-37/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/hVBT9b8BWM5V/

106. Приговор Кормиловского районного суда Омской области от 29.07.2020 по делу № 1-15/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Fygp1Y261YW8/

107. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-47/2019 от 05.07.2019 по делу № 1-47/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

108. Приговор Клепиковского районного суда Рязанской области от 30.07.2020 по делу № 1-67/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

109. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.07.2019 по делу № 1-154/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Cmy0E2RH4Arl/

110. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 07.09.2018 по делу № 1-308/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/VqDXZ3A4c2Zk/

111. Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 02.07.2019 по делу № 1-137/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

112. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.07.2019 по делу № 1-154/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

113. Приговор Кировского районного суда г. Омска от 04.05.2018 по делу № 1-246/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Шумилин Сергей Федорович,
доктор юридических наук, доцент;
Новикова Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Шумилина Оксана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент

Доказывание незаконного сбыта наркотических средств (теория и практика)

Учебно-практическое пособие

Редактор
Комп. верстка

М.К. Козырева
Э.Г. Воронова

Подписано в печать 2024. Формат 60x90/16
Усл. печ. 6 л. Тираж 44 экз. Заказ 42

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-563-1

